

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, изъясненному въ указѣ онаго на имя Его Высокопреосвященства отъ 8 апрѣля сего года за № 1834, назначено на ремонтъ церкви въ посадѣ Сопецкинѣ, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, *одна тысяча триста пятьдесятъ руб.* изъ могущихъ образоваться остатковъ отъ ассигнованнаго по § 7 ст. 3 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода 1897 г. кредита на устройство православныхъ церквей въ Привислинскихъ и Западныхъ губерніяхъ или изъ того же кредита 1898 года.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, изъясненному въ указѣ онаго на имя Его Высокопреосвященства отъ 2 апрѣля сего года за № 1700, назначено на постройку дома для настоятеля въ селѣ Корчевкѣ, Сѣдлецкой губерніи, *одна тысяча четыреста руб.* изъ остатковъ отъ ассигнованнаго по § 7 ст. 3 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода 1897 г. кредита на устройство православныхъ церквей въ Привислинскихъ и Западныхъ губерніяхъ, а если бы таковыхъ остатковъ не оказалось,—изъ того же кредита 1898 года.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Архипастырское разрѣшеніе настоятелю Тереспольской церкви, Сѣдлецкой губерніи, священнику Николаю *Лопатинскому* на принятіе и ношеніе по установленному серебрянаго вызолоченнаго напервнаго креста, поднесеннаго ему прихожанами въ выраженіе ихъ душевной благодарности за 12-ти лѣтнюю усердную пастырскую заботливость его объ ихъ душевномъ спасеніи и о благолѣпін приходскаго храма.

Преподано Архипастырское разрѣшеніе и благословеніе употреблять при богослуженіи бархатную фіолетовую скуфью священнику 70 лѣтотнаго Рязскаго полка Александру *Бяляеву*, за отлично-усердное и ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей, согласно ходатайству о томъ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Назначенъ съ 1-го апрѣля сего года состоящій въ штатѣ Варшавскаго архіерейскаго дома священникъ Павелъ *Зубовскій* настоятелемъ церкви при Варшавской Главной Уголовной тюрьмѣ, съ исключеніемъ его изъ штата означеннаго дома.

Назначенъ студентъ Холмской духовной семинаріи Иванъ *Кескевичъ* на вакансію настоятеля Сероцинскаго прихода, Сѣдлецкой губерніи.

Допущенъ съ 1-го апрѣля сего года къ исполненію должности младшаго псаломщика Покровской единовѣрческой церкви, Сувалкской губерніи, запасной старшій писарь Григорій *Говядинъ*.

Поручено временное исполненіе обязанностей казначея Варшавскаго архіерейскаго дома іеродіакону сего дома *Гавриилу*.

Перемѣщены съ 1-го сего мая настоятели приходо-въ: Кричевскаго, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Николай *Таратута* — въ село Обшу, Люблинской губерніи, и Макаровскаго, Сѣдлецкой же губерніи, священникъ Василий *Ярмолюкъ* — въ село Кричевъ, оба согласно ихъ желанію; Костомлотскаго, той же губерніи, священникъ Владиміръ *Уриновичъ* — въ село Замхъ, Люблинской губерніи, и Серочинскаго, Сѣдлецкой же губерніи, священникъ Іоаннъ *Лисовскій* — въ с. Костомлоты, оба по прошенію.

Уволены за штатъ, съ 1-го сего мая, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, настоятели приходо-въ Люблинской губерніи — Обшанскаго священникъ Іосифъ *Чермончакевичъ* и Замховскаго священникъ Андрей *Клишко*.

Уволенъ отъ должности казначея Варшавскаго архіерейскаго дома состоящій въ штатѣ сего дома священникъ Павелъ *Зубовскій*, по случаю назначенія на другое мѣсто.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ 15-го минувшаго апрѣля въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ въ санъ діакона учитель образцовой школы при Холмской духовной семинаріи Михаилъ *Савчукъ*, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Посвященъ въ стихарь Его Высокопреосвященствомъ 23-го марта сего года въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ псаломщикъ Горышевъ-Польской церкви, Люблинской губерніи, Михаилъ *Любарскій*.

Архипастырское благословеніе за пожертвованія. По донесеніямъ Холмскаго Духовнаго Правленія и благочинныхъ, полученнымъ въ м. апрѣль сего года, въ слѣдующія церкви Холмско-Варшавской епархіи сдѣланы пожертвованія: I) въ Терешпольскую, Люблинской губерніи, протоіереемъ Іоанномъ *Серіевымъ* — 100 р. на пріобрѣтеніе колокола; II) въ Савинскую, Люблинской же губерніи, тѣмъ же протоіереемъ *І. Серіевымъ* — 100 р.; III) въ Рыгаловскую, Сувалкской губерніи, причтомъ и прихожанами — колоколь, стоимостью 111 р. 3 к.; IV) въ Тереспольскую, Сѣдлецкой губерніи, ко дню св. Пасхи, с.-петербургскимъ жителемъ А. Н. *Николаевымъ*: напрестольная плащаница, кадило бѣлаго металла, два подсвѣчника на жертвенникъ, серебряный вызолоченный напрестольный крестъ, выносной подсвѣчникъ бѣлаго металла, пасхальный трисвѣчникъ и къ нему 2 ф. восковыхъ свѣчъ, крестильный ящикъ и три шелковые платка, все стоимостью 78 р.; V) въ Гаяненскую, той же губерніи, московскимъ жителемъ И. Н. *Конинымъ* — серебряные потиръ, дискосъ, двѣ тарелочки, звѣздца, лжица, ковшичекъ и копіе и серебряный же ковчегъ, все стоимостью 88 р. и VI) въ Сувалкскій соборъ:

1) семействомъ полиціимейстера города Сувалокъ А. Θ. *Берга* — 7 бутылокъ церковнаго вина и 6 бутылокъ деревяннаго масла, все цѣною на 8 р.; 2) капитаномъ 19 стрѣлковаго полка К. И. *Ширинскимъ* — плетеный коверъ, стоимостью 5 р.; 3) соборнымъ старостою К. А. *Образцовымъ* — такой же коверъ; 4) вдовою К. Д. *Канавой* — 1 пудъ лампаднаго масла, цѣною 10 р.; 5) инспекторомъ Сувалкской гимназіи А. И. *Толубьевымъ* — проволоочный ящикъ для денегъ, цѣною 3 р.; 6) женою его Н. И. *Толубьевой* — шелковое облаченіе на аналогіи и пелена на оный серебрянаго глазета, стоимостью 18 р.; 7) *неизвестнымъ* — полотене, цѣною 1 р.; 8) женою старшаго врача 19 стрѣлковаго полка Н. Я. *Автополовой* — высеребряная панихидница, стоимостью 33 р.; 9) женою завѣдующаго Сувалкскою женскою гимназіею — 11 локтей шелковаго канауса на катапетасму, цѣною 6 р.; 10) Н. Г. *Ярцевой* — двѣ лампы накладнаго серебра съ атласными подвѣсками и полфунта ладона, всего на 12 р.; 11) А. В. *Смирновой* — икона знаменія Божіей Матери въ мѣдной высеребряной ризѣ, цѣною 5 р.; 12) А. Θ. *Клименко* — двѣ подвѣски къ лампадамъ, вышитыя шерстями, цѣною 2 р. и 13) женою жандармскаго адъютанта Е. Θ. *Каннабихъ* — икона св. мученика Пантелеимона, въ кіотѣ, и лампада къ сей иконѣ, все цѣною 10 руб.

Всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ Божіе благословеніе.

Отъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи.

Редакція твореній Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ настоящее время приступила къ печатанію вторымъ изданіемъ „Полнаго собранія проповѣдей Святителя Димитрія“, въ пяти томахъ.

Проповѣди блаженной памяти Святителя Херсонскаго Димитрія уже оцѣнены по достоинству: а) онѣ глубокомысленны и высокоучительны и, при своихъ высокихъ качествахъ, доступны пониманію самыхъ простыхъ вѣрующихъ людей; б) онѣ удобопримѣнимы къ употребленію во время богослужебныхъ и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; в) наконецъ только подобныя проповѣди могутъ воспитывать въ пастыряхъ церкви истинный проповѣдническій вкусъ возбуждать въ нихъ охоту и развивать навыкъ къ составленію собственныхъ проповѣдническихъ опытовъ. Въ особомъ Указѣ Святѣйшаго Синода на имя Преосвященныхъ, отъ 3 декабря 1883 года, проповѣди святителя Димитрія *рекомендованы въ качествѣ об-*

разцовыхъ, коими пастыри церкви должны руководиться при исполненіи своего пастырскаго долга проповѣданія Слова Божія (Чернигов. Епарх. Вѣд. 1884 года, № 19), а Учебнымъ Комитетомъ при Святыишемъ Синодѣ рекомендованы къ приобрѣтенію въ библиотеки—церковныя, благотворительскія и монастырскія. Желая посылить облегчить духовенству приобрѣтеніе цѣнныхъ твореній Архіепископа Димитрія безъ посредства книгопродавцевъ, по доступной цѣнѣ, редакция оныхъ проситъ распоряженія Консисторіи, чтобы благочинныя церкви и монастыри предложили проповѣди Высокопреосвященнаго Димитрія настоятелямъ ихъ къ подпискѣ, и затѣмъ выписали изданіе по числу подписавшихся непосредственно изъ редакціи. (Москва д. духовной семинаріи). При требованіи по сему предложенію всѣ 5 томовъ могутъ быть уступлены по 3 р. 50 к. экз., съ пересылкою на счетъ выписывающихъ.

Вслѣдствіе сего Х.-Варшавская Д. Консисторія симъ поставляетъ въ извѣстность духовенства Х.-Варшавской епархіи, что со стороны Епархіальнаго Начальства не встрѣчается препятствій къ приобрѣтенію для церковныхъ библиотекъ твореній Архіепископа Димитрія на церковныя суммы, гдѣ таковыя имѣются.

Справка о новомъ, 2 изданіи проповѣдей Архіепископа Димитрія.

Для 2-го изданія собраніе проповѣдей Архіепископа Димитрія обработано заново. Были собраны всѣ изданія, въ которыхъ печатались проповѣди приснопамятнаго Святителя при его жизни. Кромѣ печатныхъ данныхъ, редакция имѣла въ распоряженіи около 200 автографовъ проповѣдей, кромѣ вошедшихъ въ первое изданіе. Основательно изучивъ весь матеріалъ, тщательно разобравъ и сличивъ всѣ проповѣди, редакция открыла много новыхъ оригинальныхъ проповѣдей, которыя не вошли въ 1-е изданіе полнаго собранія, а нѣкоторыя еще нигдѣ не были напечатаны. 1-й томъ имѣетъ быть снабженъ портретомъ автора, съ автографомъ его, также приложеніемъ, въ которое войдетъ перечень: а) всѣхъ помѣщенныхъ и непомѣщенныхъ въ изданіи проповѣдей въ хронологическомъ порядкѣ; б) текстовъ на которые написаны онѣ; и, наконецъ, регистерь содержанія ихъ. Въ типографскомъ отношеніи изданіе будетъ вполне опрятное.

Управляющій дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, Статсъ-Секретарь А. Куломзинъ, въ письмѣ къ Его Высокопреосвященству отъ 23 января с. г. за № 162, сообщилъ, между прочимъ, что по почину

Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги было положено основаніе дѣлу сооруженія церквей въ районѣ названной дороги на средства какъ казны, такъ и ревнителей вѣры православной, пожертвованія которыхъ денежными суммами, а также предметами христіанскаго почитанія и церковнаго обихода поступаютъ въ особо образованный фондъ Имени Императора Александра III.

Благодаря отпущеннымъ Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги средствамъ и поступившимъ донинѣ пожертвованіямъ, удалось приступить къ сооруженію 76 храмовъ. Между тѣмъ существующихъ и возводимыхъ церквей далеко не достаточно для удовлетворенія духовныхъ потребностей большинства осѣвшихъ въ Сибири новоселовъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить вниманіе на такое печальное положеніе послѣднихъ: въ отчетѣ его, Статсъ-Секретаря А. Куломзина, о поѣздѣ въ Сибирь, Государю Императору благоугодно было, Собственно-ручно отчеркнувъ слова „надлежитъ напречь всѣ усилія къ неослабному развитію церковнаго строительства и школьнаго обученія въ Сибири“, начертать „Да“.

Вслѣдствіе сего, по распоряженію Его Высокопреосвященства, печатается ниже извлеченіе изъ отчетности Статсъ-Секретаря А. Куломзина по церковному и школьному строительству въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 гг. для свѣдѣнія духовенства Х.-Варшавской епархіи и лицъ, желающихъ своими пожертвованіями оказать помощь сему благому дѣлу.

Отчетныя свѣдѣнія по сооруженію церквей и школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 года.

Въ Сибири, при разбросанности селеній, зачастую, отстоящихъ на многія версты одно отъ другого, и при крайней рѣдкости церквей, приходы растянулись на несоразмѣрно большія пространства, такъ что сплосъ и рядомъ крестьянину, для того чтобы попасть въ храмъ, приходится сдѣлать путешествіе въ 30—40, а иногда и 70 и даже до 100 верстъ по плохимъ, временами совершенно непроѣзднымъ дорогамъ. Коренной сибирякъ, потомокъ не всегда добровольныхъ выходцевъ изъ Европейской Россіи, издавна привыкъ къ борьбѣ съ суровою окружающею его природою; онъ одинъ на одинъ выходитъ на дикаго звѣря, изъ поколѣнія въ поколѣніе раздѣлываетъ все дальше и дальше сибирскія степи и тайгу. Жизнь его проходитъ въ вѣчной, можно сказать борьбѣ съ природою, жизнь эта крѣпко привязала сибиряка-старожила къ землѣ и, сосредоточивъ въ ней всѣ его интересы лишила его духа, парящаго въ высь и стремящагося

въ созерцаніи духовнаго идеала, забыть всё тягости земнаго существованія. При этихъ условіяхъ нечего и думать о правильномъ посѣщеніи сибиряками богослуженія, а также и о неуклонномъ совершеніи предписываемыхъ церковнымъ уставомъ требъ; поневолѣ создается отчужденность населенія отъ церкви. Такое положеніе дѣла, естественно, должно имѣть самое пагубное вліяніе на характеръ и нравы народа: во время моей поѣздки по Сибири для ознакомленія съ переселенческимъ вопросомъ мнѣ пришлось лично убѣдиться, что коренные сибирскіе старожилы по своему отношенію къ церкви ни мало не похожи на крестьянъ Европейской Россіи; по всему видно, что они, находясь въ тяжелыхъ условіяхъ жизни въ пустынномъ и дикомъ краѣ и лишены близкаго соседства церкви, настолько отъ нея отвыкли, что она уже не составляетъ для нихъ насущной потребности; развѣ только въ Рождество и на Пасху, да еще въ престольные праздники, съ которыми соединены обыкновенно ярмарки, пріѣзжаютъ они въ храмъ.

Не таковы переселенцы, притокъ которыхъ въ Сибирь постепенно усиливался за послѣднее время и теперь достигъ уже весьма значительныхъ размѣровъ. При всей неприхотливости своихъ потребностей, при первобытности своей небогатой культуры, при подчасъ неказистыхъ проявленіяхъ своего грубаго еще быта, русскій крестьянинъ въ тайникѣ богато одареннаго духа своего несетъ, однако, драгоценнѣйшій кладъ, — можно сказать, чисто дѣтскую вѣру и любовь къ храму Божію. На родинѣ церковь у него подъ рукою; онъ привыкъ къ неуклонному исполненію всехъ духовныхъ требъ, предписываемыхъ церковнымъ уставомъ. Не говоря о посѣщеніи богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, онъ считаетъ смерть безъ покаянія и причащенія страшнымъ несчастіемъ; онъ не понимаетъ похоронъ безъ отпѣванія въ церкви и не представляетъ себѣ, какъ можно недѣлями и мѣсяцами оставлять дѣтей некрещенными. Но вотъ, пріѣхавъ въ Сибирь, поселившись гдѣ-нибудь между старожильческими деревнями, въ десяткахъ верст отъ церкви, или, еще хуже, въ пустынной степи Акмолинской области или въ глухой тайгѣ, переселенецъ вынужденъ привыкать къ этимъ повседневымъ тяжелымъ условіямъ мѣстной жизни. Душа новоселовъ рвется къ Дому Божію, но, заваленные первое время по прибытіи громаднымъ количествомъ работы, неизбежной при водвореніи въ незаселенной мѣстности, они не имѣютъ никакой возможности отлучаться на долгое время для посѣщенія отдаленнаго храма. Между тѣмъ жить имъ приходится среди старожильческаго населенія, погруженнаго въ матеріальныя заботы, или среди магометанъ, язычниковъ, раскольниковъ и сектантовъ самыхъ вредныхъ толковъ, не исключая и штундистовъ.

Подъ вліяніемъ, съ одной стороны, тяжелыхъ усло-

вій борьбы съ суровою сибирскою природою, а съ другою, дурнаго нравственнаго воздѣйствія разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія этого края, переселенцы, лишеныя духовнаго назиданія, страшно подумать, должны неизбежно огрубѣть сердцемъ и умомъ, и неминуемо съ теченіемъ времени въ нихъ должны заглухнуть тѣ зародыши нравственнаго и умственнаго развитія, которые они приносятъ съ собою изъ Европейской Россіи. Поэтому и надо безотлагательно придти къ нимъ на помощь въ самое первое время по ихъ водвореніи, надо посодѣйствовать имъ въ созданіи церквей, которыя, поддерживая въ нихъ живую и дѣятельную вѣру, дадутъ имъ силу съ Божіей помощью усиленно, не падая духомъ, бороться съ неблагоприятными внѣшними условіями и пережить первые трудные годы устройства въ Сибири.

Сами переселенцы прекрасно сознаютъ настоятельную необходимость сооруженія храмовъ. Во время моего пребыванія въ Сибири почти въ каждомъ изъ посѣщенныхъ мною поселковъ крестьяне со слезами на глазахъ умоляли меня объ оказаніи имъ содѣйствія для устройства церкви. Почти вездѣ новоселы выражаютъ полную искреннюю готовность работать безвозмездно, а часто они кромѣ того удѣляютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ порядочныя суммы на сооруженіе храмовъ. Въ поселкѣ Ново-Рождественскомъ Такмыкской волости, Тарской округи, Тобольской губерніи, усердіе переселенцевъ дошло до того, что за возкою матеріаловъ для церкви они упустили время для вывозки назначеннаго имъ на ихъ собственные постройки лѣса. Въ другомъ поселкѣ — Демьяновскомъ, Крупянской волости, Тюкалинской округи, той же губерніи, крестьяне все лѣто отрывались отъ полевыхъ работъ, чтобы возить необходимый для ихъ церкви лѣсъ.

Польза содѣйствія крестьянамъ въ Сибири при постройкѣ церквей сознавалась уже давно. Еще въ 1883 г. въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было начертать на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, свидѣтельствовавшемъ о недостаткѣ церквей въ Сибири: „на это надо обратить вниманіе жертвователей; тутъ дѣйствительно можно жертвовать съ пользою“.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, во время путешествія Своего по Сибири, пораженъ былъ малочисленностью церквей и ихъ тѣснотою. По назначеніи Его Высочества Предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, по высокому Его почину и съ соизволенія Императора Александра III, при Канцеляріи Комитета Министровъ былъ открытъ пріемъ пожертвованій на образованіе капитала, которому по кончинѣ Царя-Миротворца было дано названіе фонда имени Императора Александра III, для по-

стройки въ районѣ Сибирской желѣзной дороги церковей, а также школъ, являющихся вторымъ могущественнымъ средствомъ содѣйствія духовному развитію новоселовъ. Дѣйствительно, при постепенномъ распространеніи въ Европейской Россіи грамотности, у многихъ крестьянъ на родинѣ успѣло образоваться убѣжденіе, что дѣти ихъ будутъ имѣть возможность получить начальное образованіе; по прибытіи же въ Сибирь, гдѣ на волость приходится въ большинствѣ случаевъ по одной школѣ, а во многихъ волостяхъ ихъ и совсѣмъ нѣтъ, они волей-неволей должны отказаться отъ этой завѣтной мысли и вынуждены оставить рости молодое свое поколѣніе безъ всякаго образованія. Такъ, въ 3 участкѣ Тюкалинской округи, Тобольской губерніи, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ собралъ минувшею осенью свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ между переселенцами и старожилами. Оказывается, что въ старожильческихъ деревняхъ на 31,910 душъ обо его пола насчитывается 1,744 человекъ грамотныхъ, что составляетъ 5% всего старожильского населенія, а въ переселенческихъ поселкахъ на 10,663 души имѣется 992 грамотныхъ, т. е. 9% переселенческаго населенія. Такимъ образомъ, какъ видно, въ 3 крестьянскомъ участкѣ въ настоящее время грамотность гораздо болѣе развита среди переселенцевъ, чѣмъ среди старожиловъ. Но положеніе это скоро должно измѣниться,—если обратить вниманіе на возрастной составъ грамотныхъ, то окажется, что на возрастъ до 15 лѣтъ падаетъ грамотныхъ: въ старожильческихъ деревняхъ 21%, а въ переселенческихъ поселкахъ только 13%, а затѣмъ на возрастъ 15—30 лѣтъ: въ старожильческихъ деревняхъ 36%, а въ новыхъ поселкахъ —51%. Эти цифры съ очевидностью доказываютъ, что большинство грамотныхъ переселенцевъ научилось чтенію и письму на родинѣ и что грамотность среди переселенцевъ быстро падаетъ. Это такой печальный и угрожающій фактъ, объ устраненіи котораго необходимо позаботиться нынѣ же. Въ противномъ случаѣ, весьма вѣроятно, черезъ какіе нибудь 15—20 лѣтъ переселенцы потеряютъ тѣ зачатки культуры которые ими пріобрѣтались на родинѣ многими долгими годами.

Первое пожертвованіе въ фондъ имени въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца на построеніе въ Сибири церковей и школъ было доставлено 2½ года тому назадъ протоіереемъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора о. Иоанномъ Сергіевымъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени со всѣхъ концовъ земли Русской не перестаютъ стекаться приношенія, большія и малыя, на святое дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири. Августѣйшій Предсѣдатель Комитета Сибирской желѣзной дороги отъ Царскихъ щедротъ Своихъ пожаловалъ на нужды сибирскихъ храмовъ серебро, парчу и 363 ½ арш. бархата, изъ которыхъ сооружаются утварь и облаченіе. Затѣмъ Его Император-

ское Величество, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, Высочайше повелѣтъ соизволилъ отпустить изъ артиллерійскихъ складовъ мѣдь, потребную для отливки церковныхъ колоколовъ. Преосвященнѣйшіе: Сергій Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Иоанникій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій доставили на нужды сибирскихъ церковей—первый 833 облаченія и предмета церковнаго почитанія, а второй—116 такихъ же предметовъ. По случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксении Александровны Преосвященнѣйшій Палладій, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, пожертвовалъ въ фондъ имени Императора Александра III 3.000 руб. Значительныя суммы доставлены о. Иоанномъ Сергіевымъ, и до сихъ поръ не оставляющимъ своею поддержкою благаго дѣла; на его средства сооружаются 2 церкви и 9 школъ. Крупныя жертвы сдѣланы: Костромскимъ Дворянствомъ и Θεодосійскимъ и Костромскимъ Земствами; Московскимъ 1 гильдіи купцомъ И. Д. Баевымъ съ супругою; Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ М. Г. Петровымъ; женой Генераль-Маіора Е. И. Кукель; Челябинскимъ купцомъ А. М. Новиковымъ; К. И. Перинымъ; отставнымъ полковникомъ В. А. Сперанскимъ; Нижегородскимъ купцомъ И. М. Рукавишниковымъ; С.-Петербургскимъ купцомъ Н. П. Черновымъ; душеприказчикомъ умершей Московской мѣщанки Клинкерфусъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Исаковымъ и другими. Объ этихъ пожертвованіяхъ доведено до свѣдѣнія Государа Императора, и жертвователямъ была объявлена Высочайшая благодарность Его Императорскаго Величества.

Подготовительная при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммисія, на которую Высочайшею волею возложено распоряженіе фондомъ имени Императора Александра III, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поступающія въ фондъ деньги расходовались съ возможною осмотрительностью: для возведенія храма обыкновенно избираются большіе, заселенные значительнымъ числомъ переселенцевъ поселки, при томъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ приходу будущей церкви могли быть съ удобствомъ отнесены близъ лежащія селенія; непремѣннымъ условіемъ выбора поселка является ясно выраженное желаніе крестьянъ видѣть у себя сооруженнымъ храмъ Божій, а также готовность ихъ помогать при постройкѣ своимъ трудомъ и собственными матеріальными средствами. Надзоръ за работами пріяли на себя мѣстные дѣятели, душою преданные благому дѣлу и прилагающіе всѣ старанія къ возможному удешевленію стоимости строящихся церковей. Таковы: Военный Губернаторъ Акмолинской области генераль-лейтенантъ Санниковъ, строители: Средне-Сибирской желѣзной дороги—д. с. с. Межениновъ и Западно-Сибирской дороги д. с. с. Михайловскій, начальникъ Западно-

Сибирской дороги, кол. сов. Павловскій, чиновники по крестьянскимъ дѣламъ: Тобольской губерніи—Ионниковъ, Величковскій, Низовецъ (и помощникъ его Носовъ), Мореншильдъ, Оноре, Калачевъ и въ Томской губерніи—Томашинскій и Райскій. Различныя правительственныя учрежденія, съ своей стороны, оказываютъ полное содѣйствіе дѣлу церковнаго строительства: Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отпускаетъ бесплатно лѣсъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, Духовное Вѣдомство Православнаго Исповѣданія присылаетъ въ оконченныя церкви богослужебныя книги, а въ школы — учебныя пособія.

Общая сумма денежныхъ пожертвованій на дѣло церковнаго и школьнаго строительства достигаетъ къ настоящему времени 216,000 руб. Такимъ образомъ, живительное слово, начертанное въ Бозѣ почившимъ Монархомъ, какъ видно, не перестаетъ согрѣвать сердца преданныхъ Его памяти русскихъ благодѣателей. На ту же цѣль состоящимъ подъ Высочайшимъ Предсѣдательствомъ Государя Императора Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги ассигновано 87,320 р. (изъ нихъ 25,000 р. по положенію Комитета, отъ 7 декабря 1896 г.), а Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, отпущено 35,000 р.

На всѣ эти средства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги часть сооружено, а отчасти сооружается или приступается къ сооруженію 76 церквей и 39 школъ. Но это количество храмовъ и школъ, если принять въ соображеніе громадность сибирскихъ разстояній и разбросанность селеній, является далеко еще не достаточнымъ. За послѣдніе годы въ Сибирь прошло около 600,000 переселенцевъ и для удовлетворенія только ихъ религіозныхъ потребностей необходимо выстроить до 600 церквей, по приблизительному расчету 1,000 душъ на образуемый при каждой церкви приходъ.

Твердо вѣримъ, что ревнители вѣры православной не оставятъ своей поддержкой богоугоднаго дѣла духовнаго просвѣщенія Сибирскаго населенія. Постройка храмовъ неотложно необходима въ 74 поселкахъ, а школъ — въ 188 поселкахъ Сибири; храмы и школы тамъ крайне нужны; они послужатъ къ поддержанію и развитію въ новоселлахъ и ихъ дѣтяхъ чувствъ любви къ храму и слову Божію, преданности Престолу и привязанности къ единой Россіи—тѣхъ драгоценныхъ унаслѣдованныхъ отъ отцовъ и дѣдовъ чувствъ, съ которыми переселенцы приходятъ съ родины изъ Европейскихъ губерній.

Управляющій дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, Статсъ-Секретарь А. Куломзинъ,

Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи

Комитета Министровъ (С-Петербургъ, Маріинскій дворецъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Попечительскаго фонда духовенства Холмскаго-Варшавскаго епархіи и дѣйствіяхъ Комитета за 1896 годъ.

(Окончаніе).

IV. *Капиталъ покойнаго протоіеря Кирилла Хрущевича* составляетъ 4½% закладный листъ Земскаго Кредитнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ за № 044024 на 1000 р., съ купоннымъ при немъ листомъ на срокъ 10 (22) декабря 1896 г. Сверхъ сего въ остаткѣ суммъ II рода числится наличная сумма 21 руб. 99 коп. за іюньскій купонъ, подлежащая раздѣлу между бѣдными духовнаго званія къ Св. Пасхѣ, согласно волѣ жертвователя. Какъ закладной листъ, такъ и наличная сумма хранятся въ Попечительскомъ шкафу у казначея Комитета.

Таково состояніе Попечительскаго фонда за отчетный 1896 годъ.

Въ отчетномъ же 1896 году состоялся 23—24 января Епархіальный Съездъ депутатовъ духовенства, въ засѣданіи коего выслушанъ представленный Комитетомъ отчетъ о состояніи фонда и дѣйствіяхъ Комитета за 1895 годъ,—представленный за сѣмъ при рапортѣ Комитета отъ 25 января 1896 г. за № 58 на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, и Его Высокопреосвященствомъ обратно возвращенный Комитету, вмѣстѣ съ отчетомъ, со слѣдующею Архипастырскою резолюціею: „№ 30, 26 янв. 1896 г. Положенныя по статьямъ резолюціи привести въ исполненіе. Обращается вниманіе на небрежность, къ исполненію принятыхъ на себя обязанностей, нѣкоторыхъ депутатовъ, посѣдившихъ уѣхать изъ Холма до подписи протокола. На будущее время предлагается о. о. депутатамъ раздѣжаться лишь по полученіи на это благословенія Преосвященнаго Викарія“. По статьямъ же протокола положены слѣдующія Архипастырскія резолюціи: По статьѣ 1 „Читано“. По статьѣ 2-й „Духовенству извѣстно, что ходатайство моего предшественника о передачѣ Холмскаго Маріинскаго женскаго училища въ духовное вѣдомство не увѣнчалось успѣхомъ, а потому возбуждать о томъ новое ходатайство, съ надеждою на успѣхъ, не представляется основаній. Холодность духовенства къ нуждамъ своего сословія весьма прискорбна“. По статьѣ 3-й „Читано“. По статьѣ 4-й „Утверждается“. По статьѣ 5-й „Утверждается“. По статьѣ 7-й „Утверждается“. Попечит. Комитетъ представитъ подробный списокъ недоимщиковъ въ Д. Консисторію, для доклада ег. мѣ“. По статьѣ 9 „Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, примѣнительно къ § 4 уст., долженъ считаться обязательнымъ участникомъ фонда, независимо отъ лица, которое занимаетъ эту должность; а потому постановленіе съѣзда неправильно протоіерей А. Будиловичъ долженъ обязательно участвовать въ фондѣ“. По ст. 10 „Утверждается“. По ст. 11 „Исполнить“. Возвращенный съ сѣмъ прото-

коломъ отчетъ о состояніи фонда, признанный съѣздомъ правильнымъ и исправленный красными чернилами по Архипастырскому указанію Его Высокопреосвященства, — при отношеніи Комитета, отъ 15 февраля 1896 г. за № 72, препровожденъ въ редакцію Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника, съ просьбою: на основаніи § 37 вновь утвержденного устава Попечительскаго фонда, отчетъ сей полностью напечатать въ возможно непродолжительномъ времени на страницахъ Епархіальнаго Вѣстника, а оттиски съ оного, въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ, въ количествѣ не менѣе 100 экземпляровъ, сообщить Попечительскому Комитету. Просьба сія редакціей уважена, отчетъ напечатанъ въ Епархіальномъ Вѣстникѣ за 1890 г., а отдѣльныя брошюры оного высланы Попечительскому Комитету.

Дѣйствія Комитета по дѣламъ фонда въ отчетномъ году, какъ и въ предъидущіе годы, заключались въ постановленіи протоколярныхъ и журнальныхъ опредѣленій. Изъ заведенныхъ Комитетомъ реестровъ протоколовъ-журналовъ усматривается, что въ отчетномъ году протоколовъ было 10, а журналовъ 4, — а именно. А. *Протоколы*: 1) отъ 22 января 1896 года за № 1, о повѣркѣ попечительскихъ суммъ, на коемъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая Архипастырская резолюція: „№ 28, 26 янв. 1896 г. Смотрѣно“; 2) отъ 5 марта 1896 г. за № 2, о повѣркѣ тѣхъ же суммъ, съ резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 85, 6 марта 1896 г. Смотрѣно“; 3) отъ 12 апрѣля 1896 г. за № 3, о выдачѣ вдовѣ псаломщика Маркеллѣ Каминской единовременнаго пособия, съ резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 124, 14 апрѣля 1896 г. Утверждается“; 4) отъ 20-го іюня 1896 г. за № 4, по дѣлу о выдачѣ постоянного пособия за первую половину 1896 г., съ Архипастырскою резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 191, 23 іюня 1896 г. Утверждается“; 5) отъ 20 іюня 1896 г. за № 5, о повѣркѣ Попечительскихъ суммъ, съ резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 192, 23 іюня 1896 г. Смотрѣно“; 6) отъ 10 августа 1896 г. за № 6, о выдачѣ постоянного пособия за 1 половину 1896 г. заштатному псаломщику Петру Хомиковскому, съ резолюціей Его Высокопреосвященства „№ 248, 13 авг. 1896 г. Утверждается“; 7) отъ 20-го декабря 1896 г. за № 7, о движеніи Попечительскихъ суммъ, съ резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 450, 23 декабря 1896 г. Смотрѣно“; 8) отъ 20 декабря 1896 г. за № 8, о выдачѣ постоянного пособия за 2-ю половину 1896 г., съ резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 451, 23 декабря 1896 г. Утверждается“; 9) отъ 20 декабря 1896 г. за № 9, по дѣлу объ оказаніи пособия бѣднымъ духовнаго званія, не участвующимъ въ дѣлахъ Попечительскаго фонда, — съ резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 452, 23 дек. 1896 г. Утверждается“; и 10) отъ 20 декабря 1896 г. за № 10, о платежѣ служителю Якову Дмитруку по 3 рубля въ мѣсяцъ за исполненіе служительскихъ обязанностей, — съ резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 453, 23 дек. 1896 г. Утверждается“. Б. *Журналы*: 1. отъ 22 января 1896 г. за № 1, въ количествѣ 24 статей, съ резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 27; 26 янв. 1896 г. Утверждается“; 2. отъ 5 марта 1896 г. за № 2, въ количествѣ 32 статей, съ резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 84, 6 марта 1896 г. Утверждается“; 3. отъ 20 іюня 1896 г. за № 3, въ количествѣ 33 статей, съ резо-

люціей Его Высокопреосвященства: „№ 190, 23 іюня 1896 г. Исполнить“; и 4. отъ 20 декабря 1896 г. за № 4, въ количествѣ 43 статей, съ Архипастырскою резолюціей Его Высокопреосвященства: „№ 449, 23-го дек. 1896 г. Исполнить“. Исполненіе по протоколамъ и журналамъ совершалось своевременно; деньги выдавались и высылались по принадлежности въ само скорѣйшемъ времени; пособия выданы въ іюнь и декабрѣ отчетнаго года; о взысканіи недоимокъ дѣлались своевременно надлежащія распоряженія и посылались неоднократно недоимщикамъ напоминанія, — что видно изъ журнальныхъ опредѣленій Комитета. По представленію же Комитета отъ 7 декабря 1896 г. за № 484, Архипастырскою резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 8 декабря 1896 года за № 2346 разрѣшено созвать Епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства на 21 января 1897 года, для исполненія §§ 41—47 устава Попечительскаго фонда, о чемъ 10 декабря 1896 г. за №№ 476 и 477 донесено Холмско-Варшавской духовной консисторіи и Холмскому духовному правленію, для зависящихъ распоряженій, объ избраніи духовенствомъ депутатовъ на съѣздъ, на обсужденіе коего попечительскій Комитетъ, согласно журнальному своему опредѣленію отъ 20 декабря 1896 г. за № 4, утвержденному Архипастырскою резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 23 того же декабря за № 449, — постановилъ передать слѣдующія дѣла:

1. Статья 8 журнала: „Слушали прошеніе матери-опекунши малолѣтнихъ дѣтей покойнаго священника Михаила Ремешило—Вячеславы Сломинской, отъ 21 іюля 1896 г., слѣдующаго содержания: „сынъ мой Владиміръ Ремешило поступилъ въ Холмское духовное училище и зачисленъ на казенное содержаніе 1-го октября 1895 года, слѣдовательно мнѣ причиталось за содержаніе его въ теченіе мѣсяцевъ іюля, августа и сентября 1895 г. 25 рублей пособия, котораго я до настоящаго времени не получила; за содержаніе же сына Александра Ремешило въ Холмской духовной семинаріи я дѣлала взносы въ теченіе пѣлаго 1895/6 учебнаго года, что удостовѣряють прилагаемая при семъ квитанціи, выданныя правленіемъ Холмской духовной семинаріи 3-го сентября 1895 г. за № 193, 9 января 1896 г. за № 346 и 14 мая 1896 г. за № 443, между тѣмъ причитающагося мнѣ за содержаніе его пособия изъ Попечительскаго фонда за 1 полугодіе 1896 г., въ размѣрѣ 50 рублей, я не получила, вслѣдствіе чего и въ силу точнаго смысла §§ 7, 12 и 18 устава Попечительскаго фонда, имѣю честь покорнѣйше просить Попечительскій Комитетъ выдать мнѣ 75 рублей пособия, о которыхъ сказано выше“. *Справка*. I. За первую половину 1896 г. просительницѣ выдано пособия 100 рублей для дѣтей: Ольги, 14 л., воспитывающей на счетъ матери въ Замостской прогимназіи, и Константины, 6 лѣтъ, находящейся при матери, ибо остальные дѣти въ представлении благочиннаго 1 Томашовскаго округа отъ 8 іюня 1896 г. за № 156 показаны воспитывающимися на казенный коштъ. II. Изъ сообщенія смотрителя Холмскаго духовнаго училища отъ 8 августа 1896 г. за № 529 видно, что Владиміръ Ремешило поступилъ въ приготовительный классъ сего училища въ концѣ сентября 1895 г. и тотчасъ же былъ принятъ (съ 1-го октября 1895 г.) на казенное содержаніе, какъ сирота священника; на казенномъ содержаніи состоитъ и въ настоящее время. III. Изъ сообщенія ректора Холм-

своей духовной семинарии отъ 3 августа 1896 г. за № 421 видно, что воспитанникъ Александръ Ремешило состоялъ въ семинарии на своемъ содержаніи съ 15 августа по 5 сентября 1895 г., а съ 5 октября 1895 г. состоитъ на полуказенномъ содержаніи, съ доплатою 75 рублей въ годъ. *Опредѣлили:* Дѣло сіе передать на обсужденіе Епархіального съѣзда депутатовъ духовенства, имѣющаго собраться въ гор. Холмъ въ январѣ 1897 г., предложивъ на рѣшеніе съѣзда и вопросъ: „должно-ли полуказенное содержаніе считать препятствіемъ къ назначенію Попечительскаго постояннаго пособія,“ ибо въ уставѣ Попечительскаго фонда предусматрѣно лишь казенное содержаніе, а о полуказенномъ ничего не сказано“.

2. Статья 39: „Слушали докладъ казначея Попечительскаго Комитета о томъ, что отъ причтовъ и церквей Сѣдлецкаго благочинническаго округа, по подписному листу Попечительскаго Комитета отъ 29 марта 1896 г. за № 156, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія поступило пожертвованій лишь 9 р. 40 к., а именно: 1. отъ протоіерея Мизецкаго 1 р., Сѣдлецкаго собора 3 р., священника Ѳ. Левитскаго 1 руб.; 2. отъ Челомыйскаго настоятеля священника І. Заркевича—1 р.; 3. отъ Голубльскаго настоятеля священника Е. Максимовича 1 руб., 4. отъ Луковскаго настоятеля священника І. Антиповича—2 р.; 5. отъ Роговскаго настоятеля священника К. Владимірова—40 коп. Остальные же причты, какъ заявляетъ о. Сѣдлецкій благочинный протоіерей Наумъ Мизецкій, не пожелали пожертвовать, не смотря на многократное словесное и письменное его, благочиннаго, предложеніе. *Опредѣлили:* Довести до свѣдѣнія Епархіального Съѣзда депутатовъ духовенства, имѣющаго собраться 21 января 1897 года въ Холмъ“.

3. Статья 42: „Слушали возбужденный казначеемъ Попечительскаго фонда слѣдующій вопросъ: въ § 6 литеры *д* устава Попечительскаго фонда изображено: „Псаломщики въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ службы уволенные Епархіальнымъ Начальствомъ отъ должности, вслѣдствіе ихъ неспособности, а равно ихъ семейства, не имѣютъ права на пенсію. Но какъ поступить въ томъ случаѣ и выдавать-ли ихъ семействамъ пенсію тогда, когда псаломщики, не прослуживъ первыхъ 3 лѣтъ, умерли на службѣ до истеченія сихъ 3 лѣтъ? *Опредѣлили:* Вопросъ сей передать на обсужденіе Епархіального Съѣзда духовенства, имѣющаго собраться въ г. Холмъ 21 января 1897 года“.

4. Статья 43: „Слушали: Возбужденный казначеемъ Комитета слѣдующій вопросъ: на основаніи § 7 прежняго устава Попечительскаго фонда, дѣти умершихъ участниковъ въ Попечительскомъ фондѣ получаютъ изъ него пособія до 21 лѣтнаго возраста... или до выхода въ замужество (относительно дочерей); въ силу же того же § 7 новаго устава, дѣти умершихъ участниковъ въ Попечительскомъ фондѣ получаютъ изъ него пособія— *сыновья* до 21 лѣтнаго возраста, дочери—до выхода въ замужество. Такимъ образомъ, по прежнему уставу, дочери, не вышедшія за мужъ, но достигшія 21 и болѣе лѣтъ, лишались попечительскаго пособія. За симъ примѣняется-ли это правило къ тому же § 7 новаго устава Попечительскаго фонда, казначей Комитета не усматриваетъ точныхъ указаній въ новомъ уставѣ; а потому спрашиваетъ: слѣдуетъ-ли назначать пособіе и тѣмъ, не вышедшимъ за мужъ, дочерямъ, кои уже достигли 21—и болѣе лѣтнаго возраста. *Справка:* Примѣчаніе къ § 7 устава

Попечительскаго фонда. *Опредѣлили:* Передать на обсужденіе Епархіального Съѣзда депутатовъ духовенства, имѣющаго собраться 21 января 1897 года въ г. Холмъ“.

Предсѣдатель Попечительскаго Комитета,
Каедральный Протоіерей *Іоаннъ Гошовскій*.

Члены: Протоіерей Николай *Страшкевичъ*.
Священникъ Николай *Глинскій*.
Священникъ Антоній *Медвѣдь*.
Священникъ Василій *Якубовскій*.

Отъ Настоятеля Кѣлецкаго собора.

Къ Кѣлецкому собору приписана домовая церковь въ посадѣ Бускѣ, отстоящемъ отъ г. Кѣльцы въ 47-ми верстахъ. Въ видахъ обезпеченія непрерывнаго совершенія богослуженія въ этой церкви во время лѣтнаго сезона, предоставляются бесплатное помѣщеніе и даровыя ванны тому изъ пользующихся Бускими минеральными водами священниковъ, который согласится совершать богослуженіе въ означенной церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Бускія минеральныя воды приносятъ несомнѣнную пользу въ ревматическихъ и золотушныхъ болѣзняхъ даже застарѣлыхъ.

Отправляющіеся на лѣченіе въ Бускѣ ѣдутъ по желѣзной дорогѣ до станціи Кѣльцы, а оттуда еще 47 верстъ по шоссе.

Лѣчебный сезонъ начинается 8-го мая и продолжается по 8-ое сентября. Одинъ изъ священниковъ заявилъ уже желаніе лѣчиться въ Бускѣ и совершать богослуженіе въ тамошней церкви съ 15-го іюня по 1-ое августа.

Священники, желающіе лѣчиться въ Бускѣ и совершать богослуженіе въ тамошней церкви на вышеизложенныхъ условіяхъ съ 8-го мая по 15-ое іюня и съ 1-го августа по 8-ое сентября, благоволятъ войти въ письменное объ этомъ сношеніе съ настоятелемъ Кѣлецкаго собора.

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1897 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ воспитанниковъ.

2) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе (для окончившихъ курсъ въ гимназіи—правосл. христіанскій катихизисъ), священ-

ное писаніе новаго завѣта, психологія, русская гражданская исторія и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Желающіе подвергнуться повѣрочнымъ пріемнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень.

6) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3) Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 15 августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о приискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 15 августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную 14 августа.

§ 5) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ приславные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные — своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворивше этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ академіи (§§ 150 и 151).

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **Ф. Виноградовъ.**

О Т Д Ъ Л Ъ II.

С Л О В О ¹⁾

въ недѣлю Св. женѣ Мурносоицѣ.

О женѣ—домосѣдкѣ.

Что золотыя столбы на серебрянонхъ основаніи, то прекрасныя ноги жены на твердыхъ пяткахъ. (Прем. Сир. XXVI. 23)

Сегодня мы празднуемъ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. А четыре дня тому назадъ, именно 23 апрѣля, мы праздновали тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Каждый высокаторжественный день переноситъ насъ мысленно ко всему Царствующему Дому — этому священному въ Россіи домашнему очагу; и этотъ священный Царственный очагъ, называющійся Царствующимъ Домомъ, о которомъ въ нашихъ храмахъ всегда возносится моленіе, составляетъ идеаль для нашихъ семейныхъ очаговъ. При мысли же о семейномъ очагѣ представляются нашему воображенію: отецъ,

¹⁾ произнесенное 27 апрѣля 1897 г.

сынъ, братъ, мать, жена дочь, сестра. О нихъ, какъ о существахъ, неотъемлемыхъ отъ домашняго очага, мы теперь говоримъ и потому, что сегодня наша св. церковь празднуетъ память св. женъ Мурносицъ, образъ которыхъ всегда должны имѣть въ виду наши матери, жены, сестры, какъ охранительницы нашихъ семейныхъ очаговъ. Св. жены Мурносицы, какъ и вообще Евангельскія жены, поражаютъ насъ своею скромностію. Самая жизнь ихъ никогда не выходитъ изъ рамокъ чисто домашняго характера: онѣ никогда не выступали на арену общественной дѣятельности. Припомнимъ умиленную Евангельскую семейную жизнь Марѳы и Маріи въ домѣ ихъ брата Лазаря. Сама Преподобная Дѣва Марія сподобилась благовѣстія Архангела о великомъ міровомъ событіи рожденія отъ нея Сына Божія гдѣ?—въ скромной мастерской старца Іосифа! Евангельскія жены вообще представляютъ собою идеальныя жены—домосѣдки, знающей только свой домъ и св. храмъ.

Хотя и въ древности, какъ и въ наше время, встрѣчались женщины, заявлявшія жалобу на тѣсноту своего домашняго круга и требовавшія для себя широкой дѣятельности внѣ своего дома, равной дѣятельности мужчины, но домосѣдство всегда и во всемъ мірѣ было присуще женщинамъ и всегда считалось добродѣтелью. Въ ряду многочисленныхъ надгробныхъ памятниковъ древняго римскаго міра одинъ обращалъ на себя вниманіе слѣдующею краткою надписью: „Она пребывала дома“. Эта надпись украшала памятникъ одной римской матронѣ. Скажете: неужели любить свой домашній очагъ добродѣтель для женщины столь важна, что мужъ и дѣти не нашли ничего болѣе похвальнаго написать на ея памятникѣ, кромѣ слова: она пребывала дома?—Мы желаемъ убѣдить васъ, женщины—христіанки, что для жены любить свой домашній очагъ, находить удовольствіе пребывать при немъ, составляетъ высокую добродѣтель, о приобрѣтеніи которой всѣ вы должны заботиться всевозможными мѣрами. Въ нынѣшній день слово наше да уяснитъ вамъ, какая жена имѣетъ право на названіе домосѣдки, что нужно вамъ предпринять и чего нужно избѣгать, чтобы приобрѣсти себѣ такое почетное званіе.

Какая же жена имѣетъ право на званіе домосѣдки? Жена, которая болѣе всего любитъ пребывать у себя дома: ея жилище, ея садъ, ея мастерская, ея поля и огороды—вотъ мѣста, освящаемыя ея присутствіемъ. Жена—домосѣдка—любитъ свой домъ,—и выходитъ изъ дому всегда съ особаго рода сожалѣніемъ и спѣшитъ возвратиться домой какъ можно скорѣе, потому что она нигдѣ не чувствуетъ себя такъ хорошо, какъ дома, какъ въ храмѣ Божіемъ. Когда желаютъ выразить похвалу двумъ христіанскимъ ученикамъ, впоследствии содѣлавшимся великими святителями, свѣтилами Христовой церкви, то

припоминаютъ замѣчаніе одного изъ нихъ, что они, будучи студентами, знали только двѣ дороги: въ церковь и школу. Можно сказать и о добродѣтельной женѣ, что и она знаетъ только двѣ дороги: дорогу къ своему дому—поприщу своего труженничества и дороге къ Божію храму.

Добродѣтельная домосѣдка—не та жена, которую можно встрѣтить во многихъ и разнообразныхъ мѣстахъ, не та, которая всегда куда то собирается изъ дому, скучаетъ, когда ей приходится сидѣть дома, не та, которая выдумываетъ тысячи предлоговъ, чтобы отлучиться изъ дому, не та, которая избрѣгаетъ тысячи случаевъ принимать визиты и отдавать ихъ, не та, которая, находясь внѣ своего дома, далеко отстоять отъ него и своимъ умомъ и своимъ сердцемъ. Добродѣтельная домосѣдка—это не та жена, которая, если пребываетъ въ большомъ городѣ, постоянно стремится въ театры, на вечера и вообще на разнообразныя шумныя развлеченія. Добродѣтельная домосѣдка—это не та жена, которая и сидя дома, думаетъ только объ убранныхъ себя на разнообразныхъ развлеченіяхъ.

Само собою разумѣется, быть домосѣдкой не значитъ, быть дикаркой, жить въ дикости, отчужденности отъ людей. Совершенно нѣтъ. Жена, образъ которой мы здѣсь вамъ представляемъ, знаетъ свой долгъ въ отношеніи приличій и своего положенія, и этому долгу она подчиняется добровольно, охотно. Знакомство съ другими домами она считаетъ для себя дѣломъ необходимымъ и полезнымъ для взаимнаго обмѣна мыслями и наполненія своей души священнымъ вѣяніемъ отъ сосѣдняго или вообще другаго очага. По этому добродѣтельная домосѣдка не игнорируетъ своихъ непремѣнныхъ отлучекъ изъ дому, своихъ визитовъ, которые она должна совершать по своему положенію въ обществѣ—и это она совершаетъ безъ скуки хотя въ тоже время и безъ особаго энтузіазма: ея лицо при этомъ носитъ печать важности и пріятности.

Но и находясь внѣ дома, она ощущаетъ въ себѣ таинственный и пріятный голосъ, влекущій ее домой. Подобно ручейку, извивающемуся въ долину между красивыми кустами и цвѣтами и пробирающемуся къ своему озеру, откуда извлекли его предестинныя лучи солнца, жена домосѣдка всегда думаетъ о своемъ домѣ, всегда стремится къ нему какъ бы ни было хорошо въ гостяхъ.

Жена—домосѣдка—редко выходитъ изъ своего дома потому, что она любитъ его; онѣ ей нравится, но она при этомъ направляетъ всѣ свои заботы къ тому, чтобы ея домъ былъ пріятенъ и привлекателенъ. Богата ли она, или просто безбѣдна, или даже бѣдна, все ея невинное кокетство состоитъ въ томъ, что она заботится о примѣрномъ порядкѣ дома, о чистотѣ безукоризненной, блестящей. Добродѣтельная домо-

сѣдка умѣть извлекать для своего дома пользу изъ всего. Если у нея мебель бѣдная, бывшая въ употребленіи, она содержитъ ее въ такой чистотѣ и опрятности, что заставляешь тебя забыть, что предъ тобою бѣдность. и ты начинаешь даже любить тѣ изъяны, которые сообщены мебели временемъ или другими обстоятельствами; ты замѣчаешь также, что она изъ вещей, потерявшихъ повидимому всякое значеніе, сумѣла сдѣлать украшеніе комнаты своей и комнаты своихъ домашнихъ.

Она, можно сказать, постоянно въ занятіяхъ по своему хозяйству и ничто не можетъ ускользнуть отъ ея вниманія. Все приводится ею въ порядокъ, ничто у нея не портится, ничто у нея не теряется,—въ этомъ и состоитъ источникъ экономіи. Когда другія расходуютъ время на лишнія визиты, на пересуды, на разныя безцѣльныя ходженія, домосѣдка работаетъ на пользу дома; она трудится, между прочимъ, и надъ исправленіемъ изношеннаго платья. Нерѣдко можно встрѣчать женъ, которыя теряютъ по пустякамъ драгоценное время и тутъ же оправдываютъ себя недостаткомъ времени для поправки одежды своей и своей семьи. Вотъ обувь, вотъ платьице, вотъ бѣлье, которыя могли бы еще служить и служить, елибы ихъ обновить поправкой, но хозяйка дома сдаетъ ихъ въ отбросъ и все покупаетъ новое и новое, чѣмъ и увеличиваетъ свой бюджетъ. Вы скажете, что это мелочь: нужно ли заботиться объ исправленіи того, что стоитъ всего нѣсколько копѣекъ. Такъ, но не забудемъ, что изъ малыхъ ручейковъ составляются рѣки; изъ сбереженій малыхъ составляются сбереженія большія. Жена, любящая свой домашній очагъ и пекущаяся о немъ, постоянно заботится о порядкѣ, опрятности и экономіи—объ этихъ трехъ качествахъ, характеризующихъ хорошее хозяйство и ведущихъ къ довольству въ домѣ.

Не порицайте насъ за то, что мы съ сего свѣта позволили себѣ войти въ такія мелочи. Когда идетъ дѣло о добродѣтели, вездѣ нѣтъ мелочей. А для матери семьи любить свой очагъ и заботиться о всѣхъ мелочахъ его—величайшая добродѣтель. Одинъ изъ знаменитыхъ полководцевъ нашего вѣка, давая распоряженія относительно вооруженія, прокормленія и одежды своего войска, сказалъ, что отъ внимательнаго генерала не должны ускользнуть ни пуговица на одеждѣ солдата, ни гвоздь, которымъ подбивается сапогъ солдата. Мы не знаемъ, насколько практично и возможно это въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ военное, но что мелочи должны быть всегда въ виду охранительницы домашняго очага—это не должно подлежать сомнѣнію.

Жена, состояніе которой требуетъ часто трудаться внѣ своего дома, все же любить свой домашній очагъ. Съ какимъ сожалѣніемъ она оставляетъ его ради труда утромъ и потомъ съ какою радостію она

возвращается къ своему очагу вечеромъ! Пребываетъ ли она при немъ постоянно или непостоянно, она, говоримъ, всегда заботится о порядкѣ, и чистотѣ въ своемъ домѣ. Она украшаетъ свой очагъ самымъ лучшимъ изъ всего, что можетъ нравиться ея мужу и дѣтямъ—и она успѣваетъ въ этомъ!

Занятія внѣ дома, предпріятія, разнообразныя жизненныя препятствія и затрудненія въ теченіе дня истощаютъ и ослабляютъ мужа. Но вотъ онъ возвращается домой вечеромъ, —и вотъ его домашній очагъ, благодаря женѣ, въ порядкѣ, укромный, пріятный; онъ его радуется и веселитъ, какъ радуется и веселитъ птичку ея маленькое гнѣздо, старательно обложенное мхомъ. Въ свой скромный очагъ человекъ возвращается съ радостію, какъ и птичка къ своему скромному гнѣзду. Не драгоценныя ковры, не раззолоченная мебель, не изысканныя рѣдкія вазы и не роскошный столъ составляютъ прелесть домашняго очага; нѣтъ, а порядокъ въ домѣ, устроенный рукою жены, приготовленный въ пору обѣды, благоприличіе въ домѣ, которое жена умѣетъ придать и самому бѣдному очагу и, наконецъ, видъ лица довольнаго, дышащаго любовію и преданностію—вотъ что составляетъ счастье мужа и дѣтей. Любящая благоразумная жена вмѣняетъ себѣ въ особую честь предлагать гостямъ яства не столько купленные на труды мужа безъ всякихъ съ ея стороны заботъ, сколько приготовленные ея собственными руками или подъ ея присмотромъ и ласкаетъ слухъ гостей и мужа словами: сдѣлайте мнѣ честь кушать приготовленное моими руками. Любящая жена — домосѣдка, по слову ветхозавѣтнаго мудреца, воздастъ мужу добромъ, а не зломъ во весь дни жизни своей. *Добываетъ шерсть и ленъ и съ охотою работаетъ своими руками. Она встаетъ еще ночью, и раздаетъ пищу въ домъ свой и урочное служанкамъ своимъ. Задумаетъ она о полѣ и приобретаетъ его; отъ плодовъ рукъ своихъ насаждаетъ виноградникъ. Препоясываетъ силою чресла свои и укрепляетъ мышцы свои. Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и — свѣтильникъ ея не гаснетъ и ночью. Протягиваетъ руки свои къ прялкѣ, и персты ея берутся за веретено. Длань свою она открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся. Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ея одѣта въ двойныя одежды. Она дѣлаетъ себѣ ковры: виссонъ и пурпуръ—одежда ея. Мужъ ея извѣстенъ у воротъ, когда сидитъ съ старѣйшими земли. Она дѣлаетъ покрывала, и продаетъ, и поясы доставляетъ купцамъ Финикійскимъ. Крепость и красота—одежда ея, и весело смотритъ она на будущее. Уста свои открываетъ съ мудростію, и кроткое наставленіе на языкъ ея. Она наблюдаетъ въ домъ свой, и не ѣстъ хлѣба праздности. Встанутъ дѣти—и ублажатъ ее, — мужъ, и хвалитъ ее. (Притч. Солом. XXXI 10—31).*

Когда мужъ и дѣти видятъ усердіе и заботы хозяйки дома, они съ своей стороны проникаются любовью къ родному очагу. Мужъ не только любитъ свой домъ, но, въ виду заботъ о немъ своей жены, и съ своей стороны украшаетъ его своими сбереженіями, приобретаая для дома ту или другую вещь соответственно желанію супруги. Такъ какъ очагъ, оберегаемый женою, нравится мужу, то онъ здѣсь чаще всего проводитъ время; онъ не охотникъ проводить время въ кофейной, клубѣ, ресторанѣ или кабацѣ. Такъ, жена, любящая порядокъ, опрятность, расчетливость, удерживаетъ своего мужа при очагѣ. Когда вы видите главу семьи пребывающимъ всегда дома въ свободное для него время, то, можно сказать, изъ десяти случаевъ въ девяти, жена такого мужа любить порядокъ въ домѣ, чистоту и расчетливость. Но если вы видите мужа или отца всегда проводящимъ свое свободное время въ развлеченияхъ внѣ своего дома, находящимъ удовольствіе ѣсть и пить преимущественно внѣ своего очага, то большею частію — нельзя сказать всегда — жена такого мужа не владеетъ способностью устроить въ своемъ домѣ порядокъ, не заботится о чистотѣ и опрятности и не умѣетъ быть расчетливой. Мужъ замѣчаетъ, что его жена разбрасываетъ безъ умѣнія и расчета деньги съ такимъ трудомъ имѣ собранныя, и приходитъ къ мысли, что напрасно онъ трудится и напрасно заботится о хозяйствѣ. И чтожъ удивительнаго, если онъ находитъ себѣ удовольствіе пребывать внѣ своего дома, ѣсть и пить внѣ своего очага, не приносящаго ему радости?—Вотъ по видимому, мелочная замѣтка, на которую вы, жены и матери, должны обратить вниманіе. Думаю, что это предметъ, достойный вашего серьезнаго размышленія. Малыя вещи бываютъ причиною самыхъ великихъ дѣлъ. Такимъ образомъ побужденій любить свой очагъ для жены есть много даже со стороны матеріальной и хозяйственной. Но со стороны нравственной и религіозной — побужденій къ этому еще больше.

Устроенный Богомъ домашній очагъ весьма располагаетъ вести жизнь вполне христіанскую, безукоризненную, святую. Отъ сколькихъ опасностей предохраняетъ жизнь удивленная, исполненная труда! Какое спасеніе доставляетъ эта жизнь уму и сердцу! Сколько поводовъ ко грѣху, сколько искушеній избѣгаютъ женщины благодаря только любви къ своему очагу! И понятно. Птичка, которая только рѣдко, и притомъ на короткое время, отдаляется отъ кустика, пріютившаго ея гнѣздо, во всякомъ случаѣ менѣе подвергается риску пасть подъ выстрѣломъ охотника или впасть въ когти птицы хищной. Бабочка, которая безпрестанно порхаетъ со цвѣтка на цвѣтокъ, не замедлитъ сдѣлаться жертвою своей непредвидѣнности. Жена, которая всѣ дни посвящаетъ на визи-

ты изъ дома въ домъ, чаще встрѣчаетъ себѣ засаду и чаще подвергается искушеніямъ, спотыкается чаще, чѣмъ та, которая всегда находитъ себѣ занятіе и удовольствие при своемъ родномъ очагѣ и укрѣпляетъ свои ноги постояннымъ и радостнымъ хожденіемъ около него.

Для того, чтобы проводить жизнь вполне по христіански, жена необходимо должна пребывать при своемъ домашнемъ очагѣ, въ своей комнатѣ, гдѣ можно удобнымъ образомъ сосредоточиться. И въ самомъ дѣлѣ, первое условіе христіанской жизни — это молитва и при томъ молитва частая. Теперь, позвольте спросить васъ: жена, проводящая большую часть своей жизни внѣ своего дома, имѣетъ ли время для необходимаго сосредоточенія себя въ молитвѣ? Ея сердце, ея умъ наполнены многими ничего незнающими мелочами, голова ея занята тѣмъ, что она видѣла, что она слышала и что она еще завтра услышитъ; она занята мелочными столкновениями, разнообразными проэктами удовлетворить своей злобѣ или же осуществить то или другое предпріятіе. У нея недостаетъ времени даже для необходимыхъ дѣлъ чисто хозяйственнаго характера. А позаботиться о душѣ, о благочестіи, у нея совершенно не хватаетъ времени. Напротивъ, жена домосѣдка, въ силу заведеннаго ею для самой себя порядка, встаетъ утромъ и начинается свой день молитвою къ Богу, а въ извѣстные дни наполняетъ свою душу молитвою въ храмъ Божіемъ. Она молится часто, ея сердце и ея мысли возносятся ко Господу для того, чтобы предать Ему тѣхъ, кого она любитъ и которые находятся отъ нея въ большей или меньшей близости. Въ своей уединенной молитвѣ при своемъ очагѣ она, ощущаетъ въ себѣ снисходящую на нее и прикасающуюся къ ней благодать Божію. О священные сношенія челоуѣка съ небомъ! Господи, произносишь она за работой ради дорогихъ существъ, Господи, охраняй ихъ, не допускай, чтобы произошло съ ними что либо недоброе, особенно не попускай ихъ забыть Тебя. Сдѣлай лучшими и болѣе добродѣтельными моихъ дѣтей, одари ихъ Своею милостію, какъ я одаряю ихъ своими заботами. Да сіяетъ свѣтъ вѣры въ душѣ моего отца, моего супруга, моего дитяти. Господи, не допусти ихъ жить внѣ Тебя — источника жизни! Какъ умилительно это прошеніе къ Богу! Какъ велико различіе между подобною бесѣдою съ Богомъ и разговорами, исполненными лести, нустоты, осужденія!

Семейный очагъ, благопріятствуя молитвенному настроенію, содѣйствуетъ вообще добродѣтелямъ, свойственнымъ женщинамъ. Посвященіе себя своему мужу и своимъ дѣтямъ является для нея пріятнымъ провожденіемъ времени: она занимается своими дѣтьми, бодрствуетъ надъ ними, занимается образованіемъ ихъ; она находитъ удовольствіе вести въ по-

рядкѣ и экономіи интересы своего дома. Она никогда не позволить себѣ произнести, въ виду своихъ дѣтей, слово необдуманное, не позволить себѣ также выслушивать клеветы и ложныя оскорбительныя для ближняго сужденія. Если домъ ея исполненъ довольства, она трудится и для бѣдныхъ. Женщины! Возьмите во вниманіе, что дать бѣдному пару изношеннаго бѣлья, подарить починенное вами платье бѣдному старику или дитяти, право, лучше всякихъ безцѣльныхъ выходовъ изъ дому, этихъ страстныхъ зрѣлищъ, этихъ чтеній растрепанныхъ романовъ, этихъ неумныхъ и долгихъ, какъ часы, разговоровъ.

Нѣкоторые цвѣты произрастаютъ на открытой для бури и вѣтра землѣ, но растутъ они здѣсь слабо. Если же эти цвѣты бывають помѣщены въ тихой и пріятной оранжерейной атмосферѣ, то ихъ ростъ сразу тогда увеличивается, и они тогда расцвѣтають прелестно. Вотъ образъ добродѣтелей матери семьи! Эти добродѣтели нигдѣ такъ не развиваются и не укрѣпляются, какъ въ благословенной атмосферѣ семейнаго очага.

Въ извѣстной книгѣ „Подражаніе Христу“ есть глава, носящая названіе: „О любви къ удивленію и молчанію“. Позвольте, жены и матери, привести здѣсь изъ этой главы нѣсколько словъ, которыя замѣчательно подтверждаютъ только что сказанное нами. Можно подумать, что эти слова сказаны въ этой книгѣ преимущественно для васъ. „Оставляйте пустоту душамъ пустымъ и прислушивайтесь къ тому, что вамъ Богъ велитъ. Заприте за собою дверь и призовите къ себѣ Иисуса, вами возлюбленнаго! Пребывайте съ Нимъ въ вашей комнатѣ; ибо вы найдете здѣсь мира болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Еслибы вы держались только своего дома, вы не слышали бы ничего суетнаго; вы сохранили бы въ себѣ пресладкій миръ. Но такъ какъ вы всегда сильно желаете знать разнообразныя новости, сердце ваше, неизбѣжно взволновано“.

Матери наши, жены наши, сестры, дочери! Любите домосѣдство. Какъ бы ни былъ скромнѣе вашъ домашній очагъ, любите его, учитесь любить его. Милъ вамъ да будетъ вашъ очагъ и тогда, когда вы находитесь за работой въ полѣ, и тогда, когда вы трудитесь при машинномъ колесѣ или когда работаете въ мастерской! Возносите ко Господу благодареніе за ниспосланный вамъ жребій вашей жизни. Имѣйте въ виду примѣръ Пресвятой Дѣвы Маріи—Благословенной домосѣдки. Когда Ангелъ Господень придетъ съ неба внушить и вамъ благую мысль или вообще возвѣститъ вамъ милость Божию, да обрѣтетъ васъ трудящимися вашими руками, при вашемъ очагѣ. Возлюбите вашъ домашній очагъ—и вы содѣлаете его пріятнымъ не только для васъ, но и для тѣхъ, которые васъ окружають. Любите вашъ очагъ и распространяйте здѣсь благоуханіе вашей благопривѣт-

ливостію и заботливостію. Возлюбите вашъ очагъ—и вы никогда не испытаете, что такое уныніе, которое такъ ослабляетъ человѣка, не сразитъ васъ печаль, которая губитъ столь многія сердца, не узнаете вы въ себѣ ни ненависти, ни ревности, которыя отравляютъ столь многимъ людямъ самую жизнь. Возлюбите вашъ очагъ, оберегайте его усердно—въ свою очередь и онъ для васъ содѣлается вѣрнымъ хранителемъ. Любите вашъ домашній очагъ—и онъ содѣлается для васъ храмомъ милости и благословеній, теплицей благопріятной для произрастанія добродѣтелей. Возлюбите вашъ домашній очагъ наоголько, чтобы окружающіе васъ *присные* могли характеризовать вашу жизнь краткими словами, которыми характеризовалъ свою матрону одинъ древній римлянинъ: „она пребывала дома“. Эти три слова означаютъ: „моя супруга, наша мать, была домосѣдка“.

Оканчиваемъ наше слово слѣдующимъ Апостольскимъ ваставленіемъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ предмету нашей бесѣды: *Женамъ, да будетъ украшеніемъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотыя уборы или нарядность въ одежду, но потаенный сердца человекъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго духа, что драгоценно предъ Богомъ. А мужья должны обращаться благоразумно съ женами оказывая имъ честь, какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни. Все-же должны быть единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружжелюбны (I. Петр. III, 3—4, 7—8). Аминь.*

Прот. А. Ковальничій.

Изъ Холма, Люблинской губерніи.

19 апрѣля 1897 г.

Прошла Страстная седмица—дни страданій и крестной смерти Христа Спасителя; совершена послѣдняя литургія, во время которой, предъ чтеніемъ евангелія, церковь сняла свои траурныя покровы и облачилась въ свѣтлыя одежды. Радостно становится на душѣ вѣрующаго и чѣмъ ближе къ вечеру, тѣмъ торжественнѣе, тѣмъ священнѣе кажется переживаемое время. Стѣмнѣло; въ природѣ тишина; народъ со всѣхъ концовъ города спѣшитъ въ церковь; церковь горитъ огнями. Въ 11^{1/2} часовъ ночи раздастся благовѣстъ на соборной колокольнѣ и въ тоже время священникъ, въ бѣломъ облаченіи, вышель къ плащаницѣ и началъ полунощницу. Во время 9 пѣсни канона вышли къ плащаницѣ протоіерей, три священника и діаконы. Протоіерей совершилъ троекратное кажденіе вокругъ плащаницы и, при пѣніи тропаря: „Егда снишеть еси къ смерти“, духовенство подняло плащаницу съ середины храма и внесли ее въ алтарь. Полунощница оканчивается, народу раздаются свѣчи,

готовится крестный ходъ. Ровно въ 12 часовъ ночи раскрылись царскія врата, духовенство заплѣло: „Воскресеніе Твое Христе Спасе Ангели поютъ на небесахъ и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебѣ славити“, вышелъ изъ церкви крестный ходъ встрѣченный полнымъ колокольнымъ звономъ. На дворѣ благодать—тишина и тепло; въторокъ не шло, хнется; свѣчи ярко горятъ въ рукахъ торжествующаго народа. Крестный ходъ обошелъ вокругъ храма и приблизился къ паперти. Еще послѣдняя минута, и нашъ слухъ оглашенъ высокаторжественною свящ. пѣснью: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ живость даровавъ“.

За отсутствіемъ преосвященнаго пасхальную утреню, литургію и вечерню совершилъ въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ ректоръ семинаріи, архимандритъ Тихонъ въ сослуженіи двухъ протоіереевъ, трехъ іереевъ, одного іеромонаха, протодіакона и трехъ діаконовъ,—это въ первый день Пасхи.

Во второй день, 14-го апрѣля, въ 8 часовъ утра прибылъ изъ Варшавы въ Холмъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Флавіанъ. Свѣтлое, солнечное и теплое утро, вмѣстѣ съ собравшимися на вокзалъ, привѣтствовало пріѣздъ въ Холмъ Владыки, послужившаго къ довершенію торжествъ св. православной церкви въ краѣ. Къ литургіи въ кафедральный соборъ Высокопреосвященный Владыка прибылъ со славою. Литургія совершена при участіи десяти священниковъ. Въ крестномъ ходѣ, послѣ литургіи, участвовали двѣнадцать священниковъ. Торжественная архіерейская литургія, при численномъ составѣ священнослужущихъ въ золотыхъ парчевыхъ ризахъ, полномъ освѣщеніи собора, стройномъ ибніи хора привела въ полный праздничный восторгъ молящихся. Поученіе за литургіей сказалъ законоучитель Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, священникъ Николай Орловъ. Изъ церкви Владыка отбылъ со славою въ свои покои и здѣсь принималъ поздравленія со свѣтлымъ праздникомъ.

15 апрѣля Владыка опять служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, при участіи шести священниковъ. За литургіей рукоположилъ во діакона учителя Холмскаго образцоваго при семинаріи училища Михаила Савчука, который останется на занимаемомъ имъ мѣстѣ и предназначается для служенія во второй семинарской церкви, посвященной имени св. Θεодосія Черниговскаго и открытой исключительно для учениковъ образцоваго училища и церковно-приходской школы грамоты. Проповѣдь сказалъ соборный священникъ Александръ Суворовъ. Послѣ литургіи Высокопреосвященный Владыка, при участіи двѣнадцати священниковъ, совершилъ крестный ходъ къ Кирилло-Меодіевской часовнѣ, построенной въ память воссоединенія униатовъ въ 1875 г. По сторонамъ часовни

Владыка читалъ воскресное евангеліе, совершилъ краткія литіи съ освѣненіемъ народа св. крестомъ и окропленіемъ св. водою. Такъ какъ Кирилло-Меодіевская часовня находится на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Холмскаго холма, то крестный ходъ къ часовнѣ, особенно въ хорошую погоду, представляетъ величественную картину, собираетъ множество народа, участвующаго въ торжествѣ св. православной церкви и назидающагося.

Высокопреосвященный Владыка отбылъ изъ Холма въ Варшаву 18 апрѣля, въ 10 ч. вечера.

Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и древняя икона Божіей Матери въ посадѣ Савинѣ, Холмскаго уѣзда.

Въ Савинской свято Успенской православной церкви, Холмскаго уѣзда, сохранилась древняя икона, копія съ Иверской Пресвятой Богородицы извѣстная подъ названіемъ: Савинской чудотворной иконы Божіей Матери. Какъ по своей древности, такъ и по сказаніямъ о чудотвореніяхъ совершавшихся надъ благочестивыми поклонниками этой святыни, она составляетъ переходящій отъ предковъ къ потомкамъ священный предметъ особеннаго благоговѣйнаго почитанія Савинскихъ прихожанъ и окрестныхъ жителей, не только православныхъ—бывшихъ униатовъ, но и римско-католическихъ. Съ этой глубокой древностью Савинской иконы Божіей Матери, совершенно согласно и благоговѣйное почитаніе, которое воздали ей православные христіане, съ самихъ первыхъ временъ постройки бывшей до 1872 года, Савинской деревянной свято-Успенской церкви, въ первой четверти XVII вѣка или быть можетъ и раньше того времени (или) во время Татарскихъ нашествій или Шведскихъ войнъ. Когда именно построена была Савинская бывшая деревянная Свято-Успенская церковь, отвѣтитъ на этотъ вопросъ со всею точностію трудно, за неимѣніемъ прямыхъ на это указаній въ историческихъ памятникахъ. Единственный источникъ, касающійся Савинской церкви проливающій свѣтъ на первоначальное основаніе упомянутаго храма и сохранившійся до настоящаго времени въ архивѣ Савинскаго православнаго прихода, заключается въ рукописи Савинскаго священника василіанина Деидерія Юшкевича подъ 1828 годомъ. Что дѣйствительно Савинская Свято-Успенская бывшая деревянная церковь построена раньше 1626 года или быть можетъ и въ томъ же году, въ этомъ онъ, опираясь на церковныя акты или документы, неизвѣстно гдѣ въ настоящее время хранящіяся, а быть можетъ и на всегда утраченныя, Юшкевичъ повѣствуетъ намъ слѣдующими подлинными сло-

вами, записанными имъ же въ 1828 году, какъ документъ церковный въ инвентарь Савинской церкви „Erekeij tej cerkwi niema tylko Extrakt z roku 1626“. Такимъ образомъ, относительно подлинности приведенной выписки изъ инвентарной записи о постройкѣ православной церкви въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы въ г. Савинѣ ранѣе 1626 г. не можетъ быть ни какого сомнѣнія. Слѣдовательно въ 1626 году Савинская Свято-Успенская бывшая деревянная церковь существовала. Кромѣ того на ея существованіе указываютъ два малыхъ колокола. Колокола эти, существующіе и въ настоящее время, носятъ надпись „АХМА (1649) рокъ мѣа Марта 4 дна“. Третій большой колоколъ въ 1830 году поляки, готовясь къ повстанью, взяли на отливку пушекъ. Тщательный осмотръ ихъ не далъ ничего замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи. Въ 1829 году колокола эти были оцѣнены на сумму первой средней величины въ 30 рублей (200 złotych), два меньшіе по 15 рублей, всего 30 рублей (200 złotych). Въ Савинской церкви находятся слѣдующія старинныя на церковно-славянскомъ языкѣ книги: 1) Служебникъ Виленскаго изданія печатанный въ 1692 году. Въ немъ имѣется слѣдующая старинная рукописная надпись: „Во имя Ѡца и Сына и Свѣта Духа Аминь. Сію книгу рекомъ Службеникъ сіе есть кѣпила громада за золотыхъ четьредесать и придала до церкви Савинской Успеніа Прѣстой Бѣны, кечне и непорѣшнме. А ктобы ей мѣлаз Ѡдлантн Ѡ той церкви Успеніа Прѣстой Бѣны, сѣдз кѣдѣ мѣти з нимъ предз нелицемѣрнымъ Сѣдѣю на страшномъ Сѣдѣ и андѣма проклатз. Аѣалося кз Городѣ Савинѣ при кѣтѣхъ мѣщанахъ Савинскихъ рокъ Божого Аѣла Аминь.“ 2) Минея праздничная Почаевскаго изданія отъ 1737 года съ древней въ ней выписью: „Рокъ 1733 днѣа седмого Августа кз день Преп. Мѣч. Дометіа представиса рабз Божій Василиій Попокичз Савинскій... который томъ лѣтз гѣ погребенз кысть при церкви Савинской на лѣвой сторонѣ при сментари.“ 3) Псалтирь Почаевскаго изданія отъ 1733 года, въ ней написано „1733 за грѣхи смазанъ Попокичз Савинскій“. Документовъ при церкви никакихъ нѣтъ, кромѣ метрическихъ книгъ, которые сохранились при Савинской церкви съ 1785 года. Савинскій приходъ былъ долгое время въ завѣдываніи различныхъ окрестныхъ настоятелей, документы ежеле и были, то переходили изъ рукъ въ руки, по всей вѣроятности, такимъ хожденіемъ по рукамъ они затерялись или остались при архивахъ тѣхъ церквей — настоятели которыхъ завѣдывали Савинскимъ приходомъ.

О первоначальномъ происхожденіи Савинской иконы, равно какъ и о дальнѣйшей судьбѣ ея, сохранилось въ Савинскомъ приходѣ слѣдующее преданіе. Подлинная Савинская икона кѣмъ именно была написана и на какія средства свѣдѣній объ этомъ въ приходѣ

не имѣется, но первоначально она будто бы существовала въ Савинскомъ монастырѣ, а по разрушеніи неприятелями монастыря въ приходской церкви города Савина. Во время Татарскихъ нашествій или Шведскихъ войнъ на Холмскую Русь, въ 1502, 1506 и 1512 году, городъ Савинъ съ монастыремъ былъ разрушенъ судьбой прошлыхъ временъ, какъ и другіе по народному преданію десять храмовъ, о которыхъ ходитъ преданіе въ народѣ и по нынѣ. Въ это время слѣдующій по Матфеѣ епископъ Холмскій Николай Косцѣльскій, видя нищету города Савина, грамотой своею, данною въ замкѣ города Бобровенска, въ пятвицу къ Вознесенію Іисуса Христа на небо, — 1506 года, далъ Савину вторично Тевтонско-Магдебургское право въ слѣдующихъ словахъ: „Такъ какъ городъ Савинъ, наданный ему привилегіи и Магдебургское право отъ епископа Матфея во время нашествія татаръ, которые населеніе вырѣзали и городъ спалили, потерялъ, надемъ ему вторично Магдебургское право на подобіе того, которымъ пользуется ближайшій къ нему епископскій городъ Павловъ“¹⁾. Мѣстность эта гдѣ существовалъ въ старину древній монастырь, лежащая въ восточной части Савина, называется въ народѣ „монастырская бискупщина“. Преданіе говоритъ, что б. древній городъ Савинъ заложенъ былъ около XIII вѣка русскимъ Холмскимъ епископомъ Саввою или Савиномъ, при которомъ былъ построенъ каменный монастырь на отведенныхъ епископу Холмскими князьями участкахъ земли, отъ чего и самая мѣстность получила свое названіе. Подлинная икона Божіей Матери, послѣ постройки новой деревянной церкви существовавшей до 1872 года, въ концѣ прошлаго столѣтія установлена была въ иконостасѣ. Савинскіе старожилы свидѣтельствуютъ, что, по разсказамъ ихъ дѣдовъ, въ старой церкви устроенъ былъ иконостасъ въ православномъ видѣ, но не извѣстно — кѣмъ и когда именно былъ разобранъ, а подлинная святая икона Божіей Матери, находившаяся тамъ послѣ того, уставлена была на горнемъ мѣстѣ у восточной стѣны храма, вверху надъ главнымъ престоломъ, въ кіотѣ, сдѣланномъ на подобіе кіотовъ въ римско-католическихъ костелахъ. Святая икона писана была масляными красками въ строго византійскомъ стилѣ, на простой липовой доскѣ, которая для того, чтобы не гнулась, подбита снизу двумя дубовыми перекладинами (шпугами). Какъ говорить преданіе, первоначально икона эта была покрыта тонкою серебряною доскою, украшенною на подобіе ризы (sukienki). Отъ времени или же по своей ветхости, риза эта потерялась и вслѣдствіе чего когда то, видно, была уничтожена, но когда и кѣмъ-то въ приходѣ

¹⁾ Грамота еп. Николая находится въ архивѣ мѣстнаго костела Fijolek Noworocznik Lubelski na rok 1846 стр. 405 статья Ивана Лазовскаго.

неизвѣстно, быть можетъ и во время Татарскихъ нашествій или Шведскихъ войнъ.

Икона Савинская изображаетъ Божию Матерь, у которой Предвѣчный Младенецъ находится на лѣвой сторонѣ. Ликъ Богородицы большой, величаво-строгий, византийскаго стиля,—съ замѣчательнымъ выраженіемъ нѣжно — материнскаго чувства и дѣвственной свѣжести, во взорѣ проявляетъ невозмутимое и вполне спокойное состояніе души. Все изображеніе Ея написано въ поясъ, представлено нѣсколько въ бокъ—влѣво, въ направленіи къ держимому ею Сладчайшему Иисусу. Правое плечо ея выставилось и правая рука простерта на груди въ направленіи къ Богомладенцу. На ней двѣ одежды, нижняя синяя, одного цвѣта съ одеждою Спасителя, въ складкахъ верхняя малиноваго цвѣта съ золотыми звѣздочками и золотой каймой, плотно покрываютъ голову до половины лба и до щекъ и спускается на плечи бока и руки полнымъ одѣяніемъ, Спаситель представленъ сидящимъ въ прямомъ положеніи на лѣвой рукѣ Богоматери. Голова его не покрыта ничѣмъ,—волоса курчавые оливковаго оттѣнка; выраженіе лица дышетъ особенною дѣтскою простотою, добротою и, сохранившейся нѣжности во взорахъ, неотразимо внушительно. Правую рукою Онъ какъ бы намѣревается совершать крестное знаменіе и персты Его слагаются для этого, какъ оно совершается у православныхъ. Въ лѣвой рукѣ Его золотенный ящикъ, держимый у пояса своей одежды. Одежда его — верхняя—съ рукавами и разлѣзными полами свѣтло-голубоваго цвѣта,—вверху у шеи застегнута, по срединѣ опоясана, внизу ровно достигаетъ ногъ,—въ воротникѣ у рукъ и въ подолѣ окаймлена золотою каймою, какъ и верхняя одежда Богоматери. Обѣ ноги Его—вмѣстѣ у колѣнъ Пречистой Матери. Лѣвая рука Богоматери охватываетъ Его ниже пояса, а правая Ея приложена къ груди. Вся поза Его выражаетъ, что Онъ уже не первыхъ недѣль жизни. Ликъ Божіей Матери и Младенца темноватый, печально-серьезный, возбуждающій высокое благоговѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ какой-то возбуждающій страхъ. Съ лѣвой стороны содержитъ обычную греко-славянскую надпись, въ видѣ монограммы: *MP. ДБ.*, т. е. Матерь Божія. Такая же монограмма находится и со стороны Спасителя *IE. XE.*, т. е. Иисусъ Христосъ. Кромѣ сего на иконѣ Савинской находится еще два миниатюрныхъ изображеній въ видѣ двухъ херувимовъ. Фонъ иконы простая липовая доска, неокрашенная ничѣмъ. Около главъ обоихъ ликовъ золоченные круги или нимбы, какъ вообще принято писать св. иконы въ православной церкви. Въ кругахъ же этихъ — золоченные городки треугольниками отъ головъ въ окружности круговъ, въ рельефъ. На правомъ плечѣ у Богоматери находится серебро-золоченная звѣздочка. Икона въ подлинникѣ, по объему своему содержитъ въ высоту: 1 аршинъ 12

вершковъ, ширину: 1 аршинъ 4 вершка — толщины: 1 вершокъ. Коронъ двѣ, надъ ликомъ Богородицы и надъ ликомъ Спасителя, которые при послѣднемъ обновленіи иконы были поновлены по серебро-позолоченному фону. Въ 1828 году упоминается что на этой иконѣ было „*konop srebrnych 2*“. Въ верху иконы помѣщены два херувима съ распростертыми крыльями, поддерживающими корону надъ ликомъ Богородицы. Онѣ писаны масляными красками, въ строго византийскомъ стилѣ. На нихъ двѣ одежды: нижняя малиновая въ складкахъ, верхняя — сѣровато-темнаго цвѣта. По бокамъ кромѣ изображеній Богоматери и Спасителя есть на иконѣ рѣзная работа, въ рельефъ. Святая Савинская икона Пресвятой Богородицы (какъ видно) весьма древняя и несомнѣнно восточнаго происхожденія. До 1876 года вся она представлялась потемнѣлою и даже почернѣлою отъ времени и обстоятельствъ. Причина указанной темноты лика Божіей Матери и Спасителя заключается какъ вообще въ древности этой иконы, такъ и въ томъ особенномъ обстоятельствѣ, что при взятіи города Савина неприятелями (вѣроятно шведами) церковь была отчасти разрушена, и самая икона была ограблена, отъ чего повредилась и самая живопись. Такой видъ представляла святая Савинская икона Божіей Матери до 1876 года.

(Продолженіе будетъ)

О родинѣ святителя Θεодосія Углицкаго.

(Окончаніе).

Наконецъ, выраженіе: „Изъ Уланова еще ничего не бывало“, можно понимать не лишь въ смыслѣ не-полученія извѣстій, какъ полагаетъ г. А. Лотоцкій, но и такъ, что изъ Уланова еще никто не былъ, т. е. не пріѣзжалъ въ Черниговъ, или же, что ожидаемыя оттуда дядю и племянникомъ вещи еще не получены.

Но вступивъ на широкій путь предположеній и догадокъ, г. А. Лотоцкій упустилъ изъ виду всѣ эти существенныя въ данномъ случаѣ „мелочи“, и попалъ въ безвыходное положеніе. Въ Улановѣ, по его словамъ, находились: то *очень близкія родственныя св. Θεодосію и его племяннику лица*; то — *какіе нибудь близкіе родственники*; съ Улановымъ связывали дядю и племянника то — *очень близкіе и по всей вѣроятности родственныя интересы*; то — *нѣкоторыя родственныя узлы*. Какъ хотите, такъ и понимайте!

Письмо св. Θεодосія писано было племяннику изъ Чернигова въ Седневъ, какъ можно заключить изъ словъ: „устраивайтесь себѣ тамъ въ Седневъ, какъ знаете, и что нужно приготовить, распрашивайте у тѣхъ и другихъ (т. е. у своихъ родственниковъ Сед-

невскихъ и у родственниковъ невѣсты). Въ этомъ письмѣ, при всей его краткости, находятся свѣдѣнія о всѣхъ ближайшихъ св. Θεодосіа и его племянника родственникахъ, съ обозначеніемъ ихъ мѣстожителства: Черниговъ—Кіевъ—Седневь¹⁾. Мать Полоницкаго и его сестры жили въ Черниговѣ—въ „новокупленномъ домѣ“, гдѣ посѣтила ихъ невѣста Полоницкаго, гостившая въ Черниговѣ у св. ихъ родственниковъ, быть можетъ у „его милости пана обознаго генеральнаго“, у котораго св. Θεодосій нарочно справлялся о предполагаемомъ мѣсяцѣ и днѣ бракосочетанія своего племянника, очевидно какъ у близкаго родственника невѣсты. Бабушка Полоницкаго — по отцу,—ибо трудно предположить, чтобы въ это время, т. е. въ 1693 г., была въ живыхъ мать св. Θεодосія, —прибыла изъ Кіева, гдѣ находились и другіе родственники святителя Θεодосія и его племянника, какъ, видно изъ словъ письма: „былъ въ Кіевѣ (тестъ Полоницкаго) и не былъ ни у кого изъ нашихъ“²⁾.

Полученный Полоницкимъ отъ пани Шабельковой въ подарокъ домъ въ Седневѣ, гдѣ была замужемъ ея дочь—пани Рафалова,—свидѣтельствуемъ о близкомъ родствѣ дарительницы съ Полоницкимъ: постороннимъ людямъ обыкновенно не дѣлаютъ такихъ цѣнныхъ подарковъ, какой сдѣлала Шабелькова Полоницкому, да при томъ еще въ ущербъ своей дочери—Рафаловой. По этому, можно полагать, что „пани Шабелькова“ была теткою Полоницкаго, т. е. родною сестрою святителя Θεодосія; она жила въ Черниговѣ, откуда навѣщала свою дочь въ Седневѣ и по возвращеніи изъ поѣздки сообщила св. Θεодосію, какъ о „выслушанномъ ею испытаніи отъ дочери“ (за подарокъ дома Полоницкому), такъ и другія свѣдѣнія, касающіяся Седнева.

Кромѣ родственниковъ по женской линіи, т. е. родныхъ сестеръ и ихъ дѣтей, у святителя Θεодосія могли быть, разумѣется, и другіе близкіе родственники—по мужской линіи—родные его братья; или ихъ дѣти; но были ли они въ дѣйствительности и въ какихъ мѣстахъ находились, — объ этомъ пока ничего неизвѣстно.

Въ Кіевѣ былъ протоіерей Іоаннъ Углицкій, который подписался въ 1687 г. подъ актомъ избранія Мазепы въ гетманы Малороссіи; но сообщающій это свѣдѣніе Архіепископъ Филаретъ, съ осторожностью историка, не называетъ его, не смотря на однофамилность, родственникомъ святителя Θεодосія, хотя гораздо естественнѣе предположить родство Кіевского протоіерея Іоанна Углицкаго съ св. Θεодосіемъ, чѣмъ

утверждать, на основаніи произвольныхъ предположеній и догадокъ, что его „очень близкіе“, или „по всей вѣроятности близкіе“ родственники находились въ Улановѣ, и отсюда дѣлать заключеніе о происхожденіи святителя Θεодосія изъ Уланова. Если бы установлена была родственная связь между святителемъ Θεодосіемъ и протоіереемъ Іоанномъ Углицкимъ, то въ такомъ случаѣ было бы нѣкоторое основаніе предполагать, что св. Θεодосій происходилъ изъ самаго Кіева, гдѣ кромѣ протоіерея Іоанна находились, какъ мы видѣли, и другіе его родственники, и гдѣ онъ получилъ воспитаніе.

Какой же смыслъ и значеніе можетъ имѣть приписка въ письмѣ святителя Θεодосія: „изъ Уланова еще ничего не бывало, но о томъ не безпокойтесь“?

Дѣло въ томъ, что кромѣ Уланова Подольской губерніи, существуетъ на свѣтѣ другой Улановъ—въ Черниговской губерніи—въ 30 верстахъ отъ г. Глухова и около 200 верстъ отъ Чернигова—на границѣ Черниговской и Орловской губерній. Въ настоящее время Улановъ—Черниговскій (такъ назовемъ его въ отличіе отъ Уланова—Подольскаго)—большое село съ двумя приходскими церквями.

Хотя Глуховская протопопія, переданная въ 1687 году изъ Черниговской епархіи въ вѣдѣніе Кіевского митрополита, возвращена обратно Черниговской епархіи только въ 1785 году; но Улановъ—Черниговскій, долженствовавшій, по своему географическому положенію, принадлежать къ Глуховской протопопіи,—на самомъ дѣлѣ не входилъ въ составъ этой протопопіи, и постоянно находился въ вѣдѣніи Черниговской Архіепископіи. Въ 1768 г., когда Глуховская протопопія еще подчинена была вѣдѣнію Кіевской Митрополии, Черниговская епархія состояла изъ 11 протопопскихъ управленій (безъ Глуховскаго), одного намѣстническаго и трехъ экономическихъ управленій: Свѣржскаго Улановскаго и Уманскаго¹⁾.

Въ вѣдомости о родившихся и умершихъ Черниговской епархіи за 1771 г. (слѣдовательно до возвращенія Глуховской протопопіи въ вѣдѣніе Черниговской епархіи въ 1785 г.), значится: „катедральная Улановская волость“, въ составѣ девяти (9) приходо-въ, въ которыхъ числилось въ 1771 г. родившихся—407 и умершихъ—390 душъ обою пола²⁾.

Самое названіе „Улановское экономическое управленіе“ или „Улановская катедральная волость“,—опредѣляетъ характеръ и особенное отношеніе Уланова къ Черниговской Архіепископской кафедрѣ: находившіяся въ этомъ, административно-епархіяльномъ учрежденіи, приходы составляли населенное имѣніе

¹⁾ Кіевъ—въ 120, а Седневъ — въ 50 верстахъ отъ Чернигова.

²⁾ Свѣдѣнія объ этомъ и вообще о поведеніи тестя Полоницкаго въ Кіевѣ очевидно получены св. Θεодосіемъ отъ бабушки Полоницкаго, пріѣхавшей изъ Кіева.

¹⁾ Общій обзоръ епархіи Черниговской Архіеп. Филарета стран. 101—102.

²⁾ Общій обзоръ епархіи Черниговской Архіеп. Филарета стран. 105.

Черниговской Архіепископіи. Это видно и изъ того, что приходы, входившіе въ составъ Улановскаго экономическаго управленія, или катедральной волости, какъ имѣвшіе специальное назначеніе — доставлять средства на содержаніе Черниговской Архіепископской каедры,—не могли отойти и въ дѣйствительности не отошли къ Кіевской Митрополіи даже въ то время, когда сосѣдніе съ ними приходы Глуховской протопопіи были переданы въ вѣдѣніе Кіевскаго Митрополита, управлявшаго ими въ теченіи 98 лѣтъ.

На основаніи этихъ данныхъ и соображеній, можно заключить съ увѣренностью, что приписка въ письмѣ святителя Θεодосія относится къ Уланову—Черниговскому, съ которымъ могли быть и не быть у него родственныя связи,—но административно-экономическія сношенія, какъ съ имѣніемъ Черниговской Архіепископской каедры,—несомнѣнно были. Святитель Θεодосій и его племянникъ ожидали полученія изъ Уланова или извѣстій, или вѣрнѣе всего, какихъ либо вещей къ предстоявшему бракосочетанію племянника; но такъ какъ не только день, но и мѣсяцъ бракосочетанія не были еще извѣстны, какъ видно изъ письма, то святитель Θεодосій, или по увѣренности въ своевременномъ полученіи ожидаемаго изъ Уланова, или же, въ виду возможности обойтись, въ случаѣ надобности, и безъ вещей ожидаемыхъ изъ Уланова, нашель умѣстнымъ, въ коротенькой припискѣ къ письму, предупредить своего племянника, что ожидаемое изъ Уланова хотя еще не получено, но объ этомъ, какъ о дѣлѣ второстепенномъ, нечего беспокоиться по тѣмъ, или другимъ причинамъ, извѣстнымъ св. Θεодосію.

Такимъ образомъ, вопросъ о родинѣ святителя Θεодосія Углицкаго остается по прежнему неразрѣшеннымъ и его вовсе не такъ легко рѣшить, какъ это представляется нѣкоторымъ новѣйшимъ изслѣдователямъ этого вопроса, пока не будутъ сдѣланы новыя изысканія и открытія въ области архивныхъ и другихъ источниковъ.

К. Самоковсозъ.

Варшава.

Памяти покойнаго іеромонаха Христофора, въ мѣрѣ Саковича.

„Въ память спящую будетъ праведникъ“.

15-го февраля 1897 г. скончался въ Родечницкомъ монастырѣ (Замостскаго уѣзда) настоятель того же монастыря о. Христофоръ. Мое запоздавшее извѣстіе объясняется тѣмъ, что одинъ изъ бывшихъ учениковъ покойнаго, воспитанникъ Холмскаго духовнаго семинаріи, обѣщаль написать обстоятельный некрологъ

бывшему учителю, но до сихъ поръ не видно этого некролога. А покойный о. Христофоръ заслужилъ добрую память всякаго, имѣвшаго возможность познакомиться съ этимъ человѣкомъ. Истинный радѣтель народнаго просвѣщенія, генералъ А. И. Косичъ, похвально свидѣтельствовалъ о покойномъ о. Христофорѣ (см. № 12 *Церковныхъ Вѣдомостей* 1897 г. „Замѣчательный сельскій учитель“).

Покойный о. Христофоръ былъ сынъ священника Волынской епархіи; въ той же епархіи окончилъ онъ духовную семинарію. Затѣмъ онъ хотѣлъ принять монашество, но провидѣніе открыло ему духовную тьму сельскаго русскаго народа—вотъ какъ: покойный о. Христофоръ, послѣ окончанія семинаріи, желая поступить въ монахи, пошелъ въ одну изъ пустынь (Сар.), тамъ его не приняли потому, что имъ былъ нуженъ работникъ, а не ученый. На обратномъ пути онъ заночевалъ въ одной крестьянской избѣ, гдѣ было шестеро дѣтей отъ одного года до двадцати и ни одинъ изъ нихъ не зналъ молитвы „Отче Нашъ“, что его крайне удивило; мать объяснила ему, что у нихъ церковь въ 12 верстахъ, а школы тоже нѣтъ. Некому учить дѣтей молитвамъ, сама же мать не можетъ ихъ учить потому, что ей некогда, да и не знаетъ она этой молитвы. Это заявленіе очень поразило покойнаго Саковича. Онъ рѣшилъ возвратиться въ родное село Брыковъ, Волынской губерніи, и учить темный народъ молитвамъ и грамотѣ.

Въ своемъ учительскомъ званіи онъ желалъ и умереть. Учителемъ былъ онъ около 20 лѣтъ. Когда умеръ священникъ въ этомъ селѣ, то, по просьбѣ гр. Блудовой, въ имѣніи которой находилось село, былъ онъ рукоположенъ во священники. Въ новомъ своемъ званіи покойный Христофоръ только усилилъ свою просвѣдательную дѣятельность. Послѣ смерти гр. Блудовой его убѣждали сдѣлаться монахомъ; послѣ долгихъ колебаній онъ согласился. Новопостриженный монахъ искалъ себѣ идеала монашества въ нѣсколькихъ монастыряхъ, но такового не нашель. Въ 1886 г. покойный Христофоръ получилъ назначеніе духовника въ Холмскую духовную семинарію. Здѣсь онъ опять почувствовалъ себя въ своей средѣ, такъ какъ, будучи многосвѣдущъ по части богословія и воспитанія молодежи, онъ занялся всей душой своей обязанностью. Онъ посвятилъ этой молодежи все свое знаніе, свой досугъ и все свои небогатыя средства. Но въ 1891 году онъ оставилъ свою должность.

Наконецъ, покойный Христофоръ нашель тихое пристанище въ Родечницкой обители — собственно Крестовой церкви архіерейскаго дома. Здѣсь онъ опять получилъ возможность учить дѣтей и творить имъ добро. Свою дѣятельность онъ началъ съ того, что: 1) правильно, въ точно опредѣленное время совершалъ ежедневно богослуженіе; 2) понимая музыку и духъ пѣснопѣвній нашей святой православной церк-

ви, онъ составилъ прекрасный хоръ пѣвчихъ; 3) его предшественники въ Родечницкой обители, получая на обитель тѣ же средства, что и онъ, съ трудомъ содержали 5—6 мальчиковъ послушниковъ; покойный же Христофоръ содержалъ ихъ 18, да еще содержалъ для нихъ особаго учителя; 4) всѣ его дѣйствія были проникнуты безконечною любовью и духомъ кротости. Его любовь простиралась не только на людей и на животныхъ, но даже и на растенія. Обрѣзывая весной сучія вѣтки на фруктовыхъ деревьяхъ, онъ разговаривалъ съ ними, какъ-будто хотѣлъ облегчить ихъ страданія.

Зато и пользовался покойный о. Христофоръ любовью всѣхъ безъ различія вѣры и народности, кто только его не зналъ, а его знали далеко вокругъ села Родечницы. Его называли единогласно „святымъ человекомъ“ (свента особа). И кончина покойнаго была христіанская и мирная. 15-го февраля всталъ онъ утромъ совсѣмъ здоровъ. По своему обыкновению отслужилъ святую литургію; изъ церкви въ келью пришелъ въ какомъ-то просвѣтленномъ состояніи; распоряжался по хозяйству; благословилъ братіи трапезу и возвратился затѣмъ въ свою келью. Вдругъ ему здѣлалось дурно. Послушникъ увидѣлъ его сидящимъ въ креслахъ и склонившимся на бокъ. Больной велѣлъ себя поднять, причемъ началъ терять сознание; два раза онъ перекрестился, третій же разъ не успѣлъ. Агонія продолжалась около часу, затѣмъ душа праведника оставила земную храмину—тѣло отъ паралича сердца. Сердцемъ покойный жилъ и отъ сердца умеръ. Отпѣваніе совершали три приходскіе священника и одинъ іеромонахъ 18-го февраля. Святая литургія и отпѣваніе продолжались около четырехъ часовъ. Въ концѣ литургіи почувствованное слово сказалъ ученикъ покойнаго свящ. Вас. Т—вичъ, у открытой же могилы говорилъ свящ. Т. изъ Щ. Народа собралось болѣе 300 душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Весь этотъ народъ буквально рыдалъ, какъ рыдалъ Израиль на глумлѣ Атадовъ о Іаковѣ. Нужно замѣтить, что кромѣ 10—12 православныхъ, всѣ остальные были католики.

Покойный о. Христофоръ показалъ намъ на дѣлѣ, что иновѣрцевъ можно разубѣждать и даже привлечь основательнымъ знаніемъ, глубокою вѣрою и дѣятельною любовью. Да будетъ же праведнику Христофору вѣчная память...

Очевидецъ.

(„Варш. Днев.“).

Интриги для устраненія русскаго языка изъ богослуженія р.-католической церкви въ русскомъ краѣ.

Въ 1870 г. попечитель кіевскаго учебнаго округа князь Ширинскій - Шихматовъ, исполнявшій предъ

тѣмъ долгое время ту же должность въ Вильнѣ, слѣдовательно хорошо знакомый со всѣмъ Западнымъ краемъ, высказалъ слѣдующія мысли: „Преподаваніе римско-католикамъ Закона Божія, преднамѣренно связанное съ польскою рѣчью, постоянно поддерживало въ умахъ молодежи и ту несчастную для нея и вредную для государства идею, что католицизмъ и полонизмъ неразрывно соединены между собою. Введеніе преподаванія Закона Божія римско-католикамъ на языкѣ отечественномъ есть мѣра безспорно необходимая, окончательно удалявшая чуждую рѣчь, не разъ заявлявшую свои мнимыя права на господство въ стѣнахъ нашихъ учебныхъ заведеній“.

Если мыслящіе и патріотическіе русскіе люди радовались введенію этой мѣры, то она встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны поляковъ. Ксендзы всячески отстаивали преподаваніе Закона Божія на польскомъ языкѣ, ссылаясь то на неполученіе отъ своихъ епископовъ разрѣшенія преподавать на русскомъ языкѣ, то на незнаніе ими русскаго языка. Когда эта предѣлка ксендзовъ не имѣла успѣха, то была пущена въ ходъ другая: старались возбудить въ русскіихъ опасеніе, что святіе заповѣди, лежавшаго на русскомъ языкѣ въ преподаваніи Закона Божія русскимъ римско-католикамъ, можетъ де причинить вредъ православію. Съ этою цѣлью нѣкій мисіонерскій ксендзъ изъ Кіева, по имени Амвросій 3-кій, пришолъ въ восторгъ отъ этой мѣры, увидѣвши въ ней наилучшее средство привлечь всю Россію въ лоно римско-католической церкви,—потому что, по его мнѣнію, всякій русскій православный, прочитавши катихизисъ католическій на русскомъ языкѣ, непременно покинетъ православіе и перейдетъ въ католичество, и такимъ образомъ вся Россія въ скоромъ времени сдѣлается католическою и вслѣдствіе того польскою. Объ этой своей радости и о своихъ надеждахъ ксендзъ За—кій написалъ своему другу, нѣкому знатному поляку, живущему въ Парижѣ уже тридцать лѣтъ, конечно, въ надеждѣ, что этотъ полякъ, какъ врагъ Россіи и приверженецъ католичества, порадуется вмѣстѣ съ нимъ принятой русскимъ правительствомъ мѣрѣ, которая—де не замедлитъ упразднить Россію. А проживавшій 30 лѣтъ въ Парижѣ знатный полякъ водилъ дружбу съ нѣкимъ русскимъ, по имени Михаиломъ Попо вымъ, так же проживавшимъ въ Парижѣ,—крѣпкимъ патріотомъ, который понималъ русскаго только православнымъ, былъ страшнымъ ненавистникомъ латинства и польской интеллигенціи, негодовалъ на то, что пріѣзжіе русскіе въ Парижѣ дѣлаются полукатоликами и желалъ бы выселить изъ Россіи всѣхъ иновѣрцевъ, чтобы они не соблазняли православныхъ. Этотъ Михаилъ Поповъ пріобрѣлъ отъ своего друга знатнаго поляка, тридцать лѣтъ живущаго въ Парижѣ, письмо Кіевскаго ксендза Амвросія За—скаго, и передалъ его съ своимъ коментаріемъ, другому своему другу, не-

безызвѣстному въ свое время въ публицистикѣ Шедо-Ферроти, который опубликовалъ то и другое въ парижской газетѣ Echo, чтобы предостеречь русскую публику отъ грозящей опасности. Другой бы на его мѣстѣ послалъ свое предостереженіе въ русскую газету, издающуюся въ Россіи, чтобы могли русскіе немедленно прочитать; но глубокомысленный Шедо-Ферроти мигомъ смикнулъ, что это полезнѣе напечатать во французской газетѣ на французскомъ языкѣ.

Во всей этой неуклюжей сказкѣ,—подлѣ польскаго ума,—видны бѣлыя нитки. И кievскій ксендзъ Амвросій За—кій, и знатный полякъ тридцать лѣтъ живущій въ Парижѣ, и Михаилъ Поповъ, крѣпкій русскій патриотъ, ненавидящій иновѣрцевъ и въ особенности поляковъ—все это вымышленныя лица. Вся суть этой сказки заключалась въ томъ, что полякамъ было ненавистно введеніе русскаго языка вмѣсто польскаго въ преподаваніе Закона Божія католикамъ Западной Россіи и они всячески желали бы отклонить эту мѣру. Но въ устахъ поляка, или въ польскомъ органѣ эта сказка не произвела бы никакого эффекта, а то же самое, высказанное, въ видѣ опасенія за православіе въ Россіи, русскимъ,—да еще такимъ рьянымъ русскимъ, какъ Михаилъ Поповъ, прямо называющій польскую интеллигенцію ненавистною ему и желающій изгнанія изъ Россіи всѣхъ иновѣрцевъ, конечно, должно было подѣйствовать на всѣхъ русскихъ ревнителей православія, поднять шумъ и толки, и подъ нихъ парализовать ненавистное имъ введеніе преподаванія Закона Божія на русскомъ языкѣ католикамъ Западной Россіи. Въ послѣдствіи на такую же продѣлку, и небезуспѣшно, пустились дѣйствительные русскіе, относившіеся враждебно къ распоряженію западно-русскаго костела, г. г. Кулинь, Кояловичъ, Безсоновъ и др., но на сей разъ она не подѣйствовала. Русское правительство не дало себя въ обманъ полякамъ, и не отмѣнило преподаваніе Закона Божія католикамъ Западной Россіи на русскомъ языкѣ. Тогда раздосадованный Шедо-Ферроти въ своей брошюрѣ „Que fera-t-on de la Pologne?“ объявилъ что русское правительство замышляетъ учредить въ Польшѣ инквизицію. Но и это не подѣйствовало.

Такимъ образомъ былъ сдѣланъ рѣшительный шагъ къ разединенію католицизма съ полонизмомъ въ Западной Россіи. Но это былъ только первый шагъ, на которомъ нельзя было остановиться, который могъ получить значеніе при дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла и самъ по себѣ являлся только полумѣрой безъ всякаго серьезнаго результата. Что могло сдѣлать одно изученіе католиками—дѣтьми Закона Божія на русскомъ языкѣ въ школахъ, когда тотъ же Законъ Божій взро-

слому католику въ костелѣ въ продолженіе всей его дальнѣйшей жизни преподается на польскомъ языкѣ,—когда католику Западной Россіи воспрещены молитва и поученіе на русскомъ языкѣ?

(Русское Обозрѣніе, ноябрь. 1896.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Магазинъ золотыхъ и серебр. издѣлій.

А. КАЛЬГОРНЪ.

г. Варшава.

№ 63.

Краковское предмѣстье

№ 63.

Имѣеть собственной работы серебряныя Коронаціонныя Кресты съ цѣнами, цѣною отъ 15 до 30 руб., а также большой выборъ иконъ съ серебр. ризами, Лампадокъ и Крестовъ золотыхъ и серебряныхъ.

ФЕЛИКСЪ ГУРЦМАНЪ.

Варшава, желѣзная брама, при Сансонскомъ саду № 2.

Магазинъ мануфактурныхъ товаровъ.

Полученъ свѣжій транспортъ шерстяныхъ товаровъ, а именно: рыпсы, камлоты и альпага всѣхъ цвѣтовъ,—спеціально на священническія одежды.

„Предсѣдатель Совѣта Свято-Николаевскаго Замошескаго Православнаго Братства честь имѣетъ покорнѣйше просить членовъ Братства пожаловать въ г. Замостье, 9 мая с. г., въ 12 ч. дня, въ помѣщеніе гражданскаго клуба на общее собраніе для выслушанія годичнаго отчета и новыхъ выборовъ членовъ Совѣта“.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленія Святейшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Холмска-Варшавской Духовной Консисторіи. — Справка о новомъ, 2 изданіи проповѣдей Архіепископа Димитрія. Отчетныя свѣдѣнія по сооружеию церкви и школы въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 г. — Отчетъ о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмска-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ комитета за 1896 г. (окончаніе). — Приемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію. — Отдѣлъ II. Слово въ недѣлю Св. женъ Муроносицъ. — Изъ Холма, Люблинской губерніи. — Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и древняя икона Божіей Матери въ посадѣ Савинѣ, Холмскаго уѣзда. — О родинѣ святителя Θεодосія Углицкаго (окончаніе). — Памяти покойнаго іеромонаха Христофора, въ мѣрѣ Савовича. — Интриги для устраниенія русскаго языка изъ богослуженія р.-католической церкви въ русскомъ краѣ. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.